

НОВАЯ
венгерская
драматургия

Kortárs magyar dráma

Сборник

Новая венгерская драматургия

«НЛО»

2017

УДК 821.511.141-2
ББК 84(4Вен)6-6

Сборник

Новая венгерская драматургия / Сборник — «НЛО», 2017

ISBN 978-5-4448-0887-0

Национальная драматургия – один из лучших способов познакомиться с культурой страны в конкретный момент времени: театр откликается на происходящее быстрее и непосредственнее других видов искусства. Венгерская драма изобилует как произведениями на злобу дня, так и попытками осмыслить прошлое и настоящее, авторы, отвечая на вопросы, которые ставит перед ними современность, обращаются к различным (в том числе и недавним) периодам XX века, ища в них корни нынешних проблем. В настоящем сборнике представлены пьесы традиционные, то есть написанные профессиональными драматургами (Чаба Мико, Чаба Секей), драма в стихах (Янош Тереи), тексты, представляющие из себя сплав режиссерской и традиционной пьесы (их авторы одновременно и драматурги, и актеры, и режиссеры – Бела Пинтер, Саболч Хайду, Адам Фекете) и монодрама (Эва Петерфи-Новак). Все пьесы были высоко оценены венгерской критикой (награждались премиями Цеха театральных критиков как лучшие пьесы года) и получили успешное сценическое воплощение.

УДК 821.511.141-2
ББК 84(4Вен)6-6

ISBN 978-5-4448-0887-0

© Сборник, 2017
© НЛО, 2017

Содержание

Предисловие	7
Ресторанная музыка	10
Действующие лица	12
I. Allegro	13
II. Andante	70
III. Presto	124
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Оксана Якименко, Дарья Анисимова

Новая венгерская драматургия

© Анисимова Д., Якименко О., составление, 2018

© Якименко О., предисловие, 2018

© Переводчики, 2018

© ООО «Новое литературное обозрение», 2018

Предисловие

Национальный театр и создаваемая для него национальная драматургия (какой бы патиной прошлоговекового литературоведения ни веяло от этого словосочетания) были и остаются одной из самых непосредственных форм рефлексии конкретного общества и зеркалом его состояния. Современный венгерский театр существует непросто. Во многом крупные столичные и заметные провинциальные театры выживают за счет абонементов. В театр принято ходить на праздники и в выходные, плюс поход в театр остается атрибутом некоей «правильной» буржуазной (в смысле городской) жизни – именно поэтому зрители часто ждут от театра чистого развлечения, а если и готовы к некоторой серьезности, то предпочитают получать ее в классических формах. Массовое сознание по-прежнему воспринимает театр и драму довольно традиционно, пусть и ожидает использования современных технических достижений (особенно в мюзиклах). В силу экономических и политических причин количество экспериментальных площадок, где современная драма, как правило, «обкатывает» новые темы и приемы, стремительно сокращается – от театра, как и от других учреждений культуры, требуют окупаемости, наполняемости и прочих понятных чиновникам показателей. Тем не менее современная драматургия никуда пока не исчезла – авторы продолжают создавать пьесы, режиссеры все-таки пробуют их ставить, и те и другие (причем все чаще автором и постановщиком пьесы является один и тот же человек – в этом сборнике таких драматургов-режиссеров трое) ищут новые способы вывести драматическое произведение к зрителю – вплоть до разыгрывания спектаклей в квартирах и последующего переноса их на экран (как это удачно произошло с пьесой Саболча Хайду «Не мой день»).

В целом венгерская драма развивается примерно по тем же лекалам, что и драма в других культурах Центральной и Восточной Европы, однако есть у нее и свои особенности, во многом связанные с прошлым венгерского театра и логикой формирования корпуса национальной драматургии. С драматургией Центральной и Восточной Европы венгерскую драму роднит историзм и стремление выразить национальное мировоззрение в реалистических пьесах, с одной стороны, и своеобразный гротеск и тяготение к театру абсурда, с другой. Тем не менее ее роль в литературе остается менее заметной, чем у «соседей», на протяжении всей истории существования в силу ряда причин исторического и эстетического характера – в конце 1970#х годов один венгерский критик даже назвал драму «Золушкой венгерской литературы».

Венгерская театральная традиция формировалась как сплав внутренних театральных практик, главным образом народных, уличных (в отличие от многих европейских государств, до XVIII века стационарных театров в Венгрии не было), заимствованных традиций и «школьных театров» при иезуитских колледжах и протестантских школах. Довольно долгое время основу театрального репертуара составляли иностранные пьесы, поскольку собственной национальной драматургии (как корпуса, а не в виде отдельных произведений) в Венгрии не существовало. В конце XVIII века – на фоне стремительного развития венгерской литературы, благодаря усилиям «обновителей венгерского языка» под предводительством Ференца Казинци (1759–1831), активно переводившего на венгерский язык лучшие образцы иностранной драмы, – появляются оригинальные венгерские пьесы. Позднее, уже в XIX веке, формируется и национальный драматический канон – это прежде всего исторический «Бан Банк» Йожефа Катоны, экзистенциальная «Трагедия человека» Имре Мадача и романтическая пьеса в стихах «Чонгор и Тюнде» Михая Вёрёшмарти. В начале XX века романтика уступает место реалистической драме и пограничным жанрам, приближая театр к новым технологиям и медиа – особенно к кино (Ференц Молнар), активно развивается экспериментальный театр и, соответственно, экспериментальная драма, соединяющая про-

тест против «буржуазного» театра с древними поэтическими формами (Бела Балаж). Упор на чистую развлекательность в период между двумя мировыми войнами и, наоборот, чрезмерная идеологизированность и дидактичность второй половины 1940–1950#х годов во многом затормозили развитие оригинальной венгерской драмы, однако можно говорить о появлении в 1960–1970#х годах по-настоящему оригинальных авторов (Имре Шаркади, Миклош Хубай и др.), которые в своих произведениях ставят под вопрос примат идеологии и выводят на сцену негероических персонажей, нередко вынужденных действовать в абсурдных обстоятельствах. Высшую точку соединения гротескного способа описания мира и доведенных до абсурда будничных ситуаций находим у Иштвана Эркеня (1912–1979), создавшего оригинальную театральную традицию, наследниками которой считают себя многие современные венгерские драматурги старшего поколения (Дёрдь Шпиро, Петер Надаш и многие другие). На Эркене мы, пожалуй, и закончим краткий экскурс в историю венгерской драмы. Отчасти еще и потому, что этот автор известен российскому читателю и театральному зрителю куда лучше, чем все остальные венгерские драматурги вместе взятые, по многочисленным постановкам пьес «Семейство Тотов» и «Кошки-мышки». Это отнюдь не означает, будто после Эркеня в венгерской драме не появилось ничего заслуживающего внимания, однако, анализируя тексты представителей новых поколений венгерской драматургии, мы отчетливо видим не только внешние влияния – чеховский театр, абсурд Ионеско и Беккета, элементы английской докудраны, наследие немецкого экспрессионизма и прочее, и прочее, – но и постоянную отсылку к гротескному, абсурдному, не слишком оптимистичному, но все-таки человеческому миру именно этого драматурга.

В 1980–1990#е годы в венгерской литературе сложилась ситуация, когда драма перестает быть фактом театральной жизни, но превращается в некий «экзамен» на право называться писателем: сложно найти венгерского поэта или прозаика, у которого не вышел бы том «избранных пьес». Еще одна особенность бытования современной драмы в театре связана с так называемым «синдромом первой постановки». О нем неоднократно писали венгерские критики второй половины 1990#х – начала 2000#х годов. Проблема состоит в том, что театры редко решаются ставить современные пьесы повторно – как правило, это происходит лишь один раз, пьеса какое-то время держится в репертуаре (если она успешна), а затем навсегда исчезает из театральной жизни, оставаясь лишь в опубликованном виде. Вот и в России с венгерской драмой последнего десятилетия XX и начала XXI века знакомы лишь по двухтомнику издательства «Три квадрата» «Современная венгерская драматургия» (1-й том, «Мавзолей», вышел в 2006 году, 2-й, «Каземать», – в 2009#м). Приезжая на гастроли, венгерские театры почти всегда везут беспроектных Чехова и Горького или западных драматургов, приглашаемые в российские театры венгерские режиссеры тоже обычно ставят исключительно русскую классику или проверенные иностранные хиты, так что шансов узнать что-то о живой, сегодняшней венгерской драме у нас не так уж много.

Если сравнивать с началом 2000#х, сегодня в венгерской драматургии стало заметнее присутствие стихотворной драмы (в настоящем томе она представлена «Ресторанной музыкой» Яноша Терей, можно отметить также оригинальные пьесы в стихах Силарда Борбея и Балажа Саллингера), укрепилась и тенденция объединения функций драматурга и режиссера – в 2014 году литературную премию агентства Artisjus (аналог российского РАО), одну из самых серьезных премий такого рода в Венгрии, получил сборник пьес режиссера и актера Белы Пинтера, что вызвало немало споров среди «чеховых» драматургов, однако актуальность и сценичность театральных текстов этого автора ни у кого сомнений не вызывают. Все чаще в театре можно увидеть и монодрамы – синтез традиционного театра, эстрадных форм (кабаре, стендап) и социальной риторики позволяет показывать спектакли по таким пьесам на разных площадках, приблизить театр к широкому зрителю. В сборник мы включили монодраму Эвы Петерфи-Новак «Однаженщина»: с 2015 года исполнительница глав-

ной и единственной роли Река Тенки играет ее не только на театральных сценах и фестивалях, но и в актовых залах университетов и больниц; автор и актриса регулярно получают огромное количество писем от женщин, узнающих в героине себя.

Современная венгерская драма изобилует как произведениями на злобу дня (в буквальном смысле «утром в газете – вечером в куплете», как у Арпада Шиллинга или Корнела Мундруцо, например), так и попытками осмыслить прошлое и настоящее с большей степенью остранения, когда авторы в попытке ответить на вопросы, которые ставит перед ними современность, обращаются к 1970#м или 1980#м годам, ища в них корни нынешних проблем (среди таких драматургов можно назвать Белу Пинтера и Чабу Мико). Все чаще постановки создаются на конкретный исторический сюжет (их тексты не всегда представляют собой драму в традиционном понимании, поэтому в данный сборник мы их не включили, однако надеемся представить одну из подобных пьес во втором томе): яркими примерами могут служить спектакль братьев Мохачи «Одна живем» – история театральной труппы, практически в полном составе сосланной в советский лагерь за «неправильную» постановку «Витязя Яноша» Шандора Петёфи (2011), и «Илонка Тот» (2016) – сценическая адаптация истории единственного публичного процесса над участницей событий 1956 года, медсестрой Илоной Тот (автор Андора Силади, режиссер Атила Виднянский).

Если говорить о темах пьес, представленных в настоящем сборнике, сразу бросается в глаза обращение к советскому прошлому – но сейчас это уже более сложный процесс, не простое отрицание и порицание, но поиск собственных ошибок и истоков в этом прошлом. Еще одной ключевой темой практически всех пьес становится семья в самом непосредственном смысле: как ячейка и зеркало общества на разных этапах его существования. Семья дает опору (или иллюзию опоры) в атомизированном мире и в то же время переживает кризис, не выдерживая «вызовов современности». С семейной темой непосредственно связана важнейшая для венгерской литературы и театра в XX – начале XXI века проблема «отцов»: собственная нереализованность часто превращает их в монстров («Принцесса пирожных»), они калечат жизни своих детей («Цветок шахт»), парализуют ее своей беспомощностью («Безотцовщина») или вообще самоустраиваются («Однаженщина»). Любопытно, что матери при этом часто остаются пассивными. Сознательно или бессознательно женщины стремятся уйти от реальности – оборвав собственную жизнь (как мать Ивана в «Цветке шахт») или погрузившись в религию (как мать Эрики в «Принцессе пирожных» Белы Пинтера), а их бунт (рождение ребенка от советского солдата в «Безотцовщине») почти всегда становится началом катастрофы.

Все пьесы, отобранные для сборника, были высоко оценены венгерской критикой (награждались премиями Цеха театральных критиков как лучшие пьесы года) и получили успешное сценическое воплощение. Три пьесы – «Ресторанная музыка», «Принцесса пирожных» и «Групповой снимок без льва» были поставлены молодыми петербургскими режиссерами в рамках Недели современной венгерской драматургии на Новой сцене Александринского театра в 2015 году.

В сборнике представлены пьесы, созданные традиционным способом, то есть написанные профессиональными драматургами (Чаба Мико, Чаба Секей), непривычные для российского зрителя стихотворные пьесы (Янош Тереи «оживил» в современной венгерской литературе еще и жанр стихотворного романа), своеобразный синтез режиссерской и традиционной пьесы, создаваемый драматургом, актером и режиссером в одном лице (Бела Пинтер, Саболч Хайду, Адам Фекете), и текст, изначально созданный как прозаическое произведение, а затем превращенный в монодраму (Эва Петерфи-Новак).

Оксана Якименко

Ресторанная музыка

Пьеса в трех действиях

Янош Терей

Térey János. Asztalizene

© Д. Анисимова, перевод

© Térey János, 2017

Творчество Яноша Терей (Térey János, р. 1970) занимает в современной венгерской драматургии особое место. Этот молодой автор мощно заявил о себе радикальной тетралогией «Жилой квартал „Нибелунги“» (A Nibelung-lakópark). В основе пьес, написанных в размерах классической поэзии с использованием современного сленга, – сюжет вагнеровского «Кольца Нибелунга».

Терей объясняет свой интерес к стихотворной драме следующим образом: «Мне интересно, можно ли с помощью рифм и колокольных звонов изобразить движение акций мультинациональных компаний и „положить на музыку“ светские ритуалы деловой жизни...»

Иронический, якобы «высокий штиль» у Терей, с одной стороны, является наследием не до конца реализованного в венгерской литературе жанра стихотворного романа («Протокол» и некоторые другие пьесы автора сначала были опубликованы в форме стихотворного романа и только потом трансформированы в драму для театральных постановок, после чего «зажили» как драматические произведения), а с другой – вновь отсылает нас к традиции театра гротеска. Гротескный эффект достигается не столько за счет ситуации, сколько благодаря контрасту между регистром речи и героем, в чьи уста эта речь вложена; ситуацию же, в которой такой герой вдруг начинает говорить стихами, и вовсе можно назвать абсурдной.

Наиболее ярко этот эффект проявляется при соединении в драме прозаического и стихотворного текста. В уже знакомой российскому читателю исторической трагедии «Казематы» (2006), посвященной одному из самых болезненных эпизодов относительно недавней венгерской истории – событиям 30 октября 1956 года, когда разъяренная толпа линчевала двух офицеров венгерской армии, парикмахера и четырнадцать солдат УВД, и написанной Терей в соавторстве с Яношем Паппом, герои изъясняются на вполне современном (хотя местами несколько облагороженном, как почти всегда у Терей) языке то в прозе, то переходят на стихи, словно персонажи исторических хроник Шекспира. При этом читатель/зритель знает, что произносят этот текст не условные английские короли, а секретарь горкома партии и офицер госбезопасности, которые безуспешно пытаются разобраться в происходящем.

Что же касается архаичности языка у Терей – тут можно вспомнить опыт классика венгерской драмы Йожефа Катоны, который специально заставил героев «Бана Банка» говорить на намеренно «состаренном» языке, отбросив зрителя в эпоху до обновления языка, ради достижения определенного драматического эффекта. Справедливости ради надо отметить, что в своих последующих пьесах автор обращается к более реалистичным сюжетам, не отказываясь, однако, от характерного стиля.

Представленную в данном сборнике пьесу «Ресторанная музыка» (Asztalizene, 2007) называют одним из самых успешных сценических произведений современной венгерской драматургии. После премьеры пьесы в театре Радноти далеко не все зрители (и даже критики) поняли, что она написана белым стихом со сложной ритмической структурой, – настолько актуальными оказались поднятые в ней проблемы и изображенные характеры.

То, что посетители будайского ресторана White Box говорят стихами, совершенно не делает пьесу отвлеченной или искусственно состаренной, наоборот, стихотворная форма придает довольно банальной истории новое измерение, превращает совершенно обычных людей, которых мы регулярно видим вокруг себя, в образы поколения и эпохи.

Один из главных мотивов «Ресторанной музыки» – бессилие человека перед мощью природы, беспредельный ужас естественных катаклизмов и столь же неуправляемых народных волнений. Апокалиптические размышления о поведении человека перед лицом стихий впоследствии становятся главной темой романа в стихах Терей «Самый малый ледниковый период».

...жить в Буде – это мировоззрение.

Шандор Марай

...с видом на гору Шаш.

Иштван Эркень

Действующие лица

КАЛЬМАН, хирург-травматолог в больнице Сент-Янош

АЛЬМА, жена Кальмана, адвокат

ДЁЗЁ, хозяин ресторана White Box

МАРИАНН, жена Дёзё, косметолог

ДЕЛЬФИНА, оперная певица, сопрано, солистка в Опере

КРИСТИАН, художник-декоратор, оформитель интерьеров

ХЕНРИК, оперный критик

ЖУЖИ, официантка в White Box

РОЛАНД, официант в White Box

ГОЛОС ДИСПЕТЧЕРА

Жужи и Роланду около 20–25 лет, остальным между 25 и 40. Действие происходит в Будапеште в феврале, в субботу, вечером и до полуночи.

Фоном с перерывами играет симфоническая или камерная музыка, итальянское интермеццо, свинг, без вокальных партий. У пьесы не должно быть своей оригинальной музыки.

Музыку «слышат» герои пьесы, но в целом они действуют независимо от нее, иными словами: не стоит возводить их в зависимость от музыки. Дельфина не должна петь. Никто не должен курить. Пьеса должна идти без антракта.

I. Allegro

1

White Box (Белый куб), ресторан Дёзё на площади Кирайхаго в Буда. Внутреннее убранство напоминает интерьер здания 1930#х годов. Со вкусом оформленное помещение похоже на коктейль-бар пятизвездочной гостиницы. Нелакированный паркет. Барная стойка, два стола, с правого края – круглый стол; столы покрыты белыми дамастовыми скатертями, на столах светильники, бокалы для вина. Сиденья – обтянутые кожей диванчики. На стене черная грифельная доска, на ней мелом написано меню на неделю. Сзади – главный вход с занавесом, окна смотрят на площадь. Два сервировочных столика со светильниками. В углу – экран кассового аппарата, телефон. Справа – кожаное кресло. Изящная дизайнерская вешалка для одежды. Слева – дверь без ручек на кухню. Направо – дверь в туалет с круглым окошком наверху, непосредственно рядом с ней коридорчик: вход в кабинет Дёзё. Над дверью в туалет золоченая табличка-сертификат, дипломы в рамочках. Шикарная хрустальная люстра – она пока не включена, сверкающие бра на стенах. Время – около шести вечера. На сцене Дёзё и Роланд.

ДЁЗЁ

За прошлый год все деревом оделись,
Все те, кто украшеньем был на елке,
И те, кто для другого елкой был:
Священники, лакеи, генералы,
Прелюбодеи, дожи, короли.

РОЛАНД

*Почти, я бы добавил, есть зазор,
Со сцены ты сойдешь или в могилу.
Все изменилось. Изменились все.*

ДЁЗЁ (*Выглядывает в окно.*)

Ну что ж, я не завидую соседям,
Порывы ветра их сполна проветрят,
Платаны ежатся, но процветают
На нашей славной площади Кюри.

РОЛАНД

Кому Кюри, кому иное имя.

ДЁЗЁ

Кому, пускай проезд, но Королевский,
Ты в нашей части инопланетянин,
Ты с гор будайских снизошел. Смотри-ка,
Напротив больше нет кафе «Манреза»,
Хороший конкурент всегда подспорье.
Но что им помешало, интересно?
Клиентов распугали, прогорели?
Круг завсегдатаев усох и сжался?
Я помню, в их меню стоял прекрасный
Салат: икра с папайей. Цены лезли
К высотам Эвереста. Жадность губит.

РОЛАНД

Такая атмосферная площадка.
«Диаспора» была там прежде, нет?

ДЁЗЁ

Была, недолго.
А до того еще кафе «Гвоздика».
Гвоздики вянут, имена тускнеют,
Все прогорают рано или поздно.

РОЛАНД

И «Орегано» нынче кончил так же.
А те были открыты до утра,
Живая музыка и все, что хочешь,
Приют для глаза, нега для желудка,
Но ополчились жители напротив,
Дом престарелых, нечего сказать.

ДЁЗЁ

Бар «Тора-Бора», он еще давно.

РОЛАНД

Еще закрылся «Базилик», он был
Второразрядным, но и он туда,
Зато живет «Кафе Аутодафе»,
Такой кислотный кич для неоснобов,
Тинейджеров с горящими глазами,
Я ненавижу этих пубертатов,
Как прежде ненавидел сам себя,
В шестнадцать лет я был ужасный гений,
Поэт, художник слова, но не дела,

Какой это был год, ты не напомнишь?

ДЁЗЁ

С тех самых пор все в дерево оделись,
Остыли пылкие надежды,
Истлели чахлые одежды,
Горбатая неплохо преуспела.

РОЛАНД

Внушительен и грозен черный список:
Букмекеры и звезды караоке,
Банкиры, теневые воротилы.

ДЁЗЁ (*Загибает пальцы.*)

Философы и оперные гранды,
Министры, судьи, госсекретари.

РОЛАНД

Убыток превосходит все стандарты.

ДЁЗЁ

Почти все умерли, ужасный год!
Лишь мы остались, траурные мины
Грядущее готовы подорвать.

РОЛАНД

Почти все умерли, лишь мы живем.

ДЁЗЁ

В ушедшем все ушли, и в тот же год
Я помню всех живыми, было все
У всех, мы вытянули свой билет,
Не черный ящик, наш удел White Box,
И Роланд остается на ногах,
Здесь, у меня в раю, официантом!

РОЛАНД

Выходит, славный год, ты не считаешь?

ДЁЗЁ

Ты помнишь, здесь пустынно было прежде,
Затем пришла весна, затем расцвет,
Затем сбор урожая – и расплата.

Звонит телефонный аппарат. Дёзе поднимает трубку.

ДЁЗЁ

Я понимаю. Хорошо. Пока.

(Роланду)

Сегодня Марианна не придет.
Упорствует. Ей вдруг взбрело на ум,
Что будет холодно. Болеет Бланка,
Патриция не в духе. Та не выйдет,
Пока не просветлеет, дождь и слякоть,
И просто настроение не то,
На улице всегда такие толпы,
Процессии, процессы, черт-те что.

РОЛАНД

Мне очень жаль.

ДЁЗЁ

Все умерли, наполовину или
Дотла сгорели. (*Выглядывает в окно.*)
Наполовину Кальман.
Исследуя, он ищет,
Как будто палец по прожилкам листьев,
В обломках года
Найти он хочет,
Кто нынче кто, ведь нынче все иначе,
Стал мертвой точкой этот новый год.

РОЛАНД

Я где-то слышал про его дела.
Ведь это Кальман Доннер,
Хирург в больнице Яноша, я прав?

ДЁЗЁ

Мы прежде с ним учились вместе в Толди¹,
Он был меня на класс, на два моложе?

---

¹ Одна из старейших и самых известных будапештских гимназий (с 1854 года), находится в Буде.

РОЛАНД

Обычно он сюда с женой приходит.

ДЁЗЁ

Обычно да. Но все переменялось,
Теперь считаем два по одному.

РОЛАНД

Не говори.

ДЁЗЁ

Но я скажу. В Сент-Иштван² он однажды
Был на дежурстве.
Случилась буря. Привезли на скорой
В несчастье привлекательную даму,
Которая в аварию попала.

РОЛАНД

Кого же?

ДЁЗЁ

Да Дельфину. Помнишь, Роли,
Такая рыжая, с высокой грудью,
Вся из себя и в теле,
На сцене оперной поет?
Она отнюдь не дива и не прима,
Такое очень среднее сопранце,
Однажды был конфуз, ей дали петь
Австрийцы – в Граце, в Линце – я не помню —
Ей предложили Чио-Чио-сан,
Та провалила партию. Пуччини
Почти что перекрыл ей кислород.
Она успела спеть одну премьеру,
Затем с ней аккуратно распрощались
И не позвали снова.
Сосредоточься. Ужин был заказан
За сорок третьим. Трюфели в сметане.

РОЛАНД

---

² Больница Святого Иштвана.

Так это столик Жужи.
Припоминаю, точно. Там был казус,
Ей чем-то не понравился гарнир.

ДЁЗЁ

Так вот, авария – я продолжаю,
Она была не то чтоб сильно всмятку,
Но в общем ощутимо пострадала.
Подвывих таза, переломы ребер.
Подробностей не знаю, знаю только,
Ее в порядок Кальман приводил,
Затем случилось, ну, мы понимаем,
Какая-то си-си-симпатия.

РОЛАНД

У женщины так быстро все срослось?

ДЁЗЁ

Срослось, конечно, что бы не срастись.
У них двоих срослось, Show must go on,
Они сюда приходят по субботам.

РОЛАНД

Да вот она. Совсем не мой типаж,
Обычно начинает в одиночку
И с аппетитом ест.

Пауза.

ДЁЗЁ

Все продолжалось месяц с небольшим,
А после Кальман слезно, на коленях
Молил его простить и не сердиться,
Поскольку страсть, гормон и все такое,
Я не уверен, что его решение
Удачным было.

РОЛАНД

Что он рассказал?

ДЁЗЁ

Что вообще связался с ней, бедняга.

С ним Альма в тот же вечер порвала.
На свете этом неисповедимы
Пути, что прочь уводят друг от друга,
Любой удар вернется троекратно.
С тех пор они не виделись с женой.
По-моему. Один остался Кальман,
По сути он погиб – он труп живой,
Не видно по лицу, но все в нем мертво,
Душа его рассыпалась, истлела,
Он ходит, что-то делает, он ест,
Но пуст внутри. Я душу в нем ценил.
Когда мне все успеть, по телефону...
Он не был с месяц. И сейчас придет.

РОЛАНД

Он резервировал?

ДЁЗЁ

Нет, для него
Всегда свободен столик у меня.
Ты знаешь, что тут самое смешное?
Свободна Альма. И с начала года
Она работает в моей команде,
Я обожаю Альму. Вот в чем штука.

2

Дёзё, Роланд. Входит Жужи без униформы. У нее сиреневая с золотым шитьем сумочка с индийским узором.

ЖУЖИ

Привет. Привет.

(Оглядывается, бросает взгляд на Дёзё.)

Ребята, добрый вечер.

РОЛАНД

Эгей, ты на часы смотрела, Жужи?
Отлично выглядишь, прособиралась?

(Поглаживает ее прическу.)

Скажи, кто парикмахер? Превосходно.

ДЁЗЁ

На четверть часа опоздание, ладно,
Скажи теперь, ты прибыла из дома?

ЖУЖИ

Нет, я с катка.

РОЛАНД

Охотилась?

ЖУЖИ

Я? Нет.

РОЛАНД

Я спрашиваю, дикая натура
В тебе разыграла, девочка?

(Треплет Жужи по лицу.)

ЖУЖИ

Каталась на коньках. Простой, здоровый
И славный спорт. Попробуй опровергни.

Роланд уходит на кухню.

ДЁЗЁ (*цинично*)

Наверняка простой
И очень славный.

ЖУЖИ (*вполоборота*)

Тебе виднее, шеф. (*Уходит.*)

Дёзё пишет эсэмэску. Входит Роланд с ведерком для шампанского.
Снимает со стола приборы, включает люстру.

РОЛАНД

Вчера она спала со мной.

ДЁЗЁ (*сквозь зубы*)

Вчера – с тобой? (*Поднимает голову.*)
Ага... Ну что ж, ты был на высоте?

3

Входит Дельфина, в руке у нее бордовый ридикюль. На мгновение она останавливается в дверях.

РОЛАНД (*в сторону*)

Стейк готовится, пылает.
Шеф сложил девиз мудреный:
«У плиты я не мужчина»,
Никогда не угадаешь,
Как переродится семя.
Непредсказуемость, вся соль моя.

ДЕЛЬФИНА (*Подходит к Дёзё.*)

Привет, Дёзё.

ДЁЗЁ

Дельфина, что я вижу,
Ты заглянула к нам?! Счастливый случай! (*Целуются.*)

ДЕЛЬФИНА (*Целует Роланда тоже.*)

Ты тоже получай! Нехорошо,
Когда я часом обойду кого-то.

РОЛАНД

Какая честь, мадам...

ДЕЛЬФИНА

Мадемуазель. Давайте лучше «ты»,
Тебя зовут Роланд?

РОЛАНД

Оу йес, мадемуазель.

ДЁЗЁ (*Дельфине*)

За что тебя я обожаю

Так это за открытость людям,
Ты сразу всех располагаешь.

РОЛАНД (*Вытирает лицо.*)

Я получил сполна, спасибо.

ДЕЛЬФИНА (*Вешает пальто на крючок.*)

На улице опять бурлят волнения.

ДЁЗЁ

Не интересно. Не интересуется.
Не нужно, чтобы интересовало.
Там преисподняя, здесь рай небесный.
В чем камень мироздания, есть ли Бог?
Возможно ли по мне судить об этом?
Не очень. Я лишь тем интересуюсь,
Как сделать ароматное жаркое.
Опять шабаш на берегах у Стикса,
В порочном городе? Скажи, Дельфина?

ДЕЛЬФИНА

На рынке.

ДЁЗЁ (*серьезно*)

На каком? Их много разных.

ДЕЛЬФИНА

Ох ты проказник, Дёзё.
Иди сюда ко мне. Дрянной мальчишка.

ДЁЗЁ

Дельфина, умоляю.

ДЕЛЬФИНА (*внезапно*)

А что я видела недавно?
Ты дал большое интервью в «Элиту»?
Теперь распространяешься в журналах?

ДЁЗЁ

Все это абсолютно между строчек.

Да кто там заправляет? Маркович,
Инициатор премии «Литавры»,
Заслуженный старпер с рабочим стажем?

(Звонит телефон.)

Прости, но я беседую с клиентом,
Потом перезвоню, Кристиан.

(Вешает трубку и качает головой в знак того, что потом точно не перезвонит.)

ДЕЛЬФИНА (*живо*)

Кто этот Кристиан? Мой Кристианчик?
Ты быдлу демонстрируешь детишек,
Зачем? Ты уязвимым станешь, Дёзё,
Не стоит бриллианты раскрывать,
Бывает всякое.

ДЁЗЁ

Ты демонстрируешь себя лет десять,
Напомню. Что бы мне себя не выдать,
Ведь я себя не предаю при этом
Не то что... Ну, как девушки, ведь прелесть?

ДЕЛЬФИНА

Вот именно, они великолепны,
Пусть берегут умильные мордашки,
А кстати, мне понравилась статья.
И поздравляю с премией.

ДЁЗЁ (*изображая смущение*)

С чем, с чем?
Пустяк. На этот раз давали нечто
Направо и налево, всем подряд.

ДЕЛЬФИНА (*Смеется.*)

Ты так хвалился в этом интервью,
Мол, я такой талант, такой талант.
Спасибо, я не пью – да и за что?

РОЛАНД (*услужливо*)

Мы снова стали рестораном года.

Отдельно был отмечен наш дизайн.

ДЁЗЁ (Смотрит на диплом на стене.)

Меня не поздравляй. Все Кристиан.
Ославили, а славы ни на грош.

ДЕЛЬФИНА

Ха-ха-ха.

Роланд уходит.

ДЁЗЁ (Склоняется к Дельфине.)

Ты как сама?

ДЕЛЬФИНА

Сама отлично.

ДЁЗЁ (Обнимает Дельфину за талию.)

Порой мне не хватает... Ну а жизнь?

ДЕЛЬФИНА

И жизнь отлично. Я же говорю.

ДЁЗЁ (быстро)

И что, ты счастлива? (Ждет.)
Кто следующий, если не секрет?

ДЕЛЬФИНА

Пока что никого. Я отдыхаю.

ДЁЗЁ

Но кто последний? Он был славный парень?

ДЕЛЬФИНА

Не все ли нам равно, он славным был
Или бесславным? Он мужик. Нормальный.
Да если хочешь знать, супернормальный.
Мы были в «Дикой утке» на хануке.

ДЁЗЁ

Вам повезло: на целых восемь дней,
И каждый день преподнесен в подарок.

ДЕЛЬФИНА

Я просто обожаю это место,
Там было негде просто продохнуть
И даже негде поболтать о главном,
Затем он пригласил меня на кофе,
Затем бокал вина – ну ты все понял...
И он остался. Чудо. Просто сказка.
С тех пор он пишет, иногда звонит.
Да только я теперь хочу покоя
И не готова к новым отношениям.
Бас-гитарист в какой-то модной группе.

Входит Роланд, несет меню и корзинку с хлебом.

ДЁЗЁ (*насмешливо*)

Ты любишь местную эстраду, Роли?

РОЛАНД

Венгерскую попсу я не люблю.
Поп-музыка мертва.
Что я могу подать вам из напитков?

ДЕЛЬФИНА

Домашнее сухое каберне.

РОЛАНД

Я записал. Бокал или бутылку?

ДЕЛЬФИНА (*Кривляется, облизывает губу.*)

Еще холодный отварной язык.

Роланд уходит. Дельфина намазывает хлеб маслом и откусывает.

4

Дёзё. Дельфина. Кристиан входит, затем останавливается в дверях.

ДЁЗЁ (*Дельфине*)

Зачем такие женщины, как ты,
Заглядывают в темные местечки
По типу этой «Дикой утки», хм?

ДЕЛЬФИНА

А ты как хочешь? Там вполне прилично,
До Оперы не слишком далеко,
А общество не даст тебе скучать.
За что ты так не любишь это место?

ДЁЗЁ

За то, что это конура,
Заброшенный гараж, вертеп разврата
В седьмом районе.

ДЕЛЬФИНА

А мне там нравится с людьми общаться.

ДЁЗЁ

Скажи на милость, что за люди?
(Присвистывает.) Терчи
Да Ферчи?
Там все великие артисты
Носители печати Божьей,
И даже ходят величаво,
Словно павлины. Гадко, *дарлинг*, тошнотворно.

КРИСТИАН *(Подходит ближе к Дёзё.)*

Привет, Дёзё. Привет, Дельфина.

РОЛАНД *(Входит с вином, ставит его перед Дельфиной. Обращаясь к Дёзё.)*

А вот и наш сладкоголосый
Мальчишка с петушиным гребнем,
Вселенский зайка.

ДЁЗЁ

О, Кристиан! Рад видеть.

КРИСТИАН *(Кивает.)*

Чао.

РОЛАНД (*Дёзё*) Он каждый вечер отбирает

Часть заработка и часть жизни
У старых и сверхновых звезд.

ДЕЛЬФИНА (*шепотом, обращаясь к Дёзё*)

Он гениален.

ДЁЗЁ (*шепотом, Дельфине*)

Он оформляет нам витрину.

Дельфина садится к стойке бара, прихорашивается.

КРИСТИАН

Так я проснулся. Кто-то без зазрения
На сто тридцатом БПМе
За двести тысяч децибелом
Включил за стенкой кислоту.
Сосед напротив стал стучаться
В его квартиру с громким криком
«Да ты же, мать твою, заткнись».
Короче, утро было жарким,
Хотя и солнце постаралось.
Одна из самых мягких зим,
Я думал. После я работал
Без перерыва до обеда,
Потом я досыта наелся суши
И все же голоден, как волк.

ДЁЗЁ

Притормози.

КРИСТИАН (*Швыряет пальто на стул.*)

Притормозить?
Дёзё, друг мой, ты позабыл
Мой день рожденья. Даже не поздравил.

ДЁЗЁ

Твой день рожденья? Черт, когда он был?

КРИСТИАН

Еще второго. Мило, не считаешь?

(Кивает Дельфине.)

Сейчас, Дельфина.

ДЕЛЬФИНА (*Посылает воздушный поцелуй Кристиану.*)

Кристиан. Я с вами.

ДЁЗЁ (*Кристиану*)

Второго... Ты смотри...

КРИСТИАН (*крещендо*)

Ты подтвердишь, я не педант,
На точных числах не помешан,
Поклонникам не поклоняюсь
И не целую отраженьё
Свое в источнике прохладном.
Я не сошел с ума, ты знаешь,
От самомнения пока что,
Мой эгоизм столь соразмерен,
Что не мешает близким людям,
Поэзия календаря
Мне голову не закружила,
В анналы мировых событий
Я не вписал свой личный праздник.
Другие, что ж – но ты! Но ты!
В забывчивости ты сломал
Наш замечательный обычай,
Который ныне прекратил существованье.

Пауза. Роланд с тихим шипением открывает бутылку шампанского, наливает Дёзё бокал.

РОЛАНД (*обращается к Дёзё*)

Французы бьют по доньшку бокала,
Чтобы сильнее натянулась пленка
И интенсивней пузырьки шипели.
В сухих бокалах не играют вина.
Сперва ополоснуть, без этого нельзя.

Дёзё пьет. Входит Жужи, уже переодетая в униформу. Показывает Дельфине в спину язык, затем встает на заднем плане. Дельфина начинает есть.

КРИСТИАН (*с пафосом, повторяет*)

С сегодняшнего дня обычай мертв.

ДЁЗЁ (*многозначительно, Кристиану*)

Не даты задают поток событий,
События перетекают в даты,
Теперь пустым фантомом будет праздник,
Я убежден, мой милый Кристиан.

КРИСТИАН

Короче, дата моего рожденья
Событием не стала для тебя.

ДЁЗЁ

Событие, но не глобальной сферы,
Событие интимного порядка.
Мой частный микрокосм,
Ведь ты рожденным был
Лишь раз, не больше, верно? (*Кивает Жужи.*)

ЖУЖИ (*Подходит к Кристиану.*)

Что мне вам принести?

КРИСТИАН

Мне пива. Пива. Кружку Карлсберга.

(Смотрит на доску с меню дня.)

Я не ошибся? Суп из пряных трав
С кусочками копченого лосося?

Роланд уходит. Кристиан садится. Дёзё остается стоять.

Тогда, пожалуйста, мне только суп.
Как долго ждать?

ЖУЖИ

Примерно четверть часа. (*Уходит.*)

ДЁЗЁ (*Кристиану*)

Так ты спешишь?

ДЕЛЬФИНА (*Покачивая головой, смотрит на Дёзё, не верит своим глазам.*)

Не может быть!

КРИСТИАН (*обращается к Дёзё*)

Не слишком. (*Стучит пальцами по столу.*)
Ты очень огорчил меня.
И год, и два тому назад,
На дождь и снег и бури невзирая,
Ты поздравлял меня и угощал,
Дарил мне что-то, скажем, книгу,
Однажды ты прислал
Мне греческую вазу. (*Ждет.*)
И дело было не в ее цене,
Сам знак вниманья – вот что ценно.

(*Ждет, затем смотрит на потолок.*)

Признайся, эта люстра
Тебе не подошла. Я знал
Об этом с самого начала.
Проблема в том, что я не позволяю
Тебе манипулировать собой?

ДЁЗЁ

Ты снова что-то навоображал,
Поверь, ты передергиваешь факты,
Все выворачиваешь наизнанку,
Я никогда не злился на тебя.

Входит Роланд с пивом и ставит на стол Кристиану.

КРИСТИАН

Серьезно не сердился?

ДЁЗЁ

Абсолютно.

КРИСТИАН (*Пьет.*)

Я так решил, ведь ты совсем исчез,
Так отчего тогда ты не звонишь мне?
В угаре славы ты совсем забыл

Про старых, преданных тебе друзей.

(Окидывает взглядом комнату.)

Я создал этот интерьер,
Я весь твой интерьер придумал.

ДЁЗЁ

И кстати, интерьер прекрасный,
Изысканный и органичный,
Красивый и эргономичный,
Простор для мыслей.

РОЛАНД (*Подбадривает.*)

Еще, еще, еще!

ДЁЗЁ

При этом легкий и приятный,
И не накладный по затратам,
Психологически корректный,
Мы получили много премий,
Прости, ты получил, один!

КРИСТИАН (*Рассматривает грамоты на стенах.*)

И ты при этом позабыл
Мой день рождения!

РОЛАНД (*в сторону*)

Я несказанно удивлен,
Что он так сильно удивлен.

КРИСТИАН (*обращается к Дёзё*)

А я в тебя так верил, так мечтал,
Что ты тот самый грандиозный мастер,
Сама предупредительность и тщанье,
Но ты, по неизвестной мне причине,
Со мной сквозь зубы говоришь,
Поплевывая прямо в душу.

ДЁЗЁ (*с легкостью*)

Я заплачу. Нет, я заплачу.

Ты так жесток. Ты сердце ранишь.
Ах, я ведь женщина в душе.

КРИСТИАН

Не надо пафоса, тебе он не идет.

ДЁЗЁ (Дельфине)

Вот этот человек,
Как гладь морская, отражает свет.

ДЕЛЬФИНА (обращается к Дёзё)

Он гений. Он нам обеспечил фон.
Один лишь взгляд суть самую подметит,
Мою, твою и каждого из нас.

ДЁЗЁ (в сторону)

Конечно, гений. До чего несложно
Быть гением в сравнении с тобой.

РОЛАНД (Дельфине)

Могу вам принести еще бокальчик?

ДЕЛЬФИНА (Берет пальто и сумочку, спрыгивает с барного стула.)

Не надо ничего. Прошу простить,
Мне нужно перепарковать машину. (Уходит.)

Входит Жужи с супом.

КРИСТИАН (в сторону Жужи, бросая на Дёзё испепеляющий взгляд)

Типично по-венгерски: сам обидел
И сам же обижается на жертву,
Ломается: я женщина в душе,
Меня в высоких чувствах обманули.

ЖУЖИ (Тихо кивает.)

Ваш суп готов.

КРИСТИАН (Гладит ее по волосам.)

Спасибо, все прекрасно. (в сторону)
А я постригся. (Бросает взгляд на Роланда.)

Он не оценил.
Мне омрачает разочарованье
Начало года. Что же, я не сдамся.

(Принимается быстро есть.)

ДЁЗЁ (Отправляет сообщение.)

Альма, привет, я позвоню тебе,
Что, два часа? Я буду здесь весь вечер,
Но к десяти уйду в другое место.
Бар «Тора-Бора», хорошо? Проинформируй.
Существенный вопрос. Целую, Дёзё.

КРИСТИАН (Роланду)

А девушка совсем ушла?

РОЛАНД

Она вернется.
Решила вновь запарковать машину.

КРИСТИАН (Быстро вытирает рот углом салфетки.)

Не занимайте столик!

ДЁЗЁ

Суп остынет!

5

Дёзё, Роланд, на заднем плане Жужи. Входит Кальман.

КАЛЬМАН

Привет, дружище!

ДЁЗЁ (Обнимает его.)

О, мой славный друг!
Отлично выглядишь, поведай честно,
На западных фронтах без перемен?

КАЛЬМАН (Ухмыляется.)

Ага. По крайней мере кормят плотно,

Но все же надо съесть, озвучь меню,
Я завтракал – и больше ничего.

ДЁЗЁ

В субботу нет меню, не забывай,
К тому же посмотри, часы не дремлют,
Какое тут меню в восьмом часу?

КАЛЬМАН (*Смотрит на доску на стене.*)

Тогда хотя бы блюдо дня, хоть что-то.

ДЁЗЁ

Роли!

Роланд уходит. Кальман вешает пальто на крючок у двери. Дёзё и Кальман садятся за один из пустующих столиков.

Я слушаю, приятель: как дела?

КАЛЬМАН

Отлично. Все в новинку. Жизнь с листа.

(Подзывает Жужи.)

Пожалуйста, мне очень крепкий кофе.
Двойной. (*Дёзё*) Вчера я был в ночную смену.

ДЁЗЁ

Как, тяжело? Наверняка непросто.

КАЛЬМАН

Непросто, да. Двенадцать человек,
Лишь двое на своих ногах пришли,
И два ранения у полицейских.
Работы стало больше с сентября.
Сейчас я словно из-под душа.

ДЁЗЁ

Как так?
Как из-под душа? Что, снаружи льет?

Жужи делает кофе за стойкой.

КАЛЬМАН

Смотри, такого прежде не случалось,
Во время операции два наших
Поссорились по глупости ничтожной,
Хирург и терапевт, все начиналось
Вполне себе, рутинная работа,
Но слово сорвалось – и завертелось
Все более жестоко и надрывно:
Один рывком с другого сдернул маску,
А тот в ответ его ударил с лета,
И операцию чуть не прервали,
Поскольку оба выбежали вон,
И ассистенту зашивать пришлось
Распластанный живот. На тот момент,
Как я пришел: состав потерь был скверным,
Подбитый глаз и выбитые зубы,
Свернули челюсть, поломали пальцы
И все еще ершились. Даже воздух
От гнева их искрился. Просто ужас.

ДЁЗЁ (*Не вслушивается.*)

Конечно, в напряжении весь город...

РОЛАНД (*Вносит меню и корзинку с хлебом, наливает вино в бокал и минеральную воду с газом в стакан.*)

Меню, и хлеб, и как обычно, доктор.

КАЛЬМАН

Спасибо. (*Смотрит в меню, захлопывает его.*)
Не стоит. Я все знаю наизусть.

(Пьет, обращается к Дёзё.)

А напряжение? Так скажем,
У медсестры по имени Илона
Отличный зад, на всю больницу лучший.
Мне нравится. Ей нравится. Нам славно
Вдвоем, и напряженье как рукой.

ЖУЖИ (*Приносит кофе.*)

Двойной, как вы просили, доктор.

КАЛЬМАН

Славно.
Карпаччо я хочу Вас попросить.

РОЛАНД

Карпаччо, записал. Все будет скоро. (*Уходит.*)

КАЛЬМАН

А ты не ешь?

ДЁЗЁ

Я ел. И буду после.

(Шутливо толкает Кальмана в плечо.)

А в *личной* жизни как твои успехи?

КАЛЬМАН

Моя душа все так же безутешна,
А тело так же в превосходной форме,
Конкретно что тебя интересует?
Ты что-то хочешь выведать, признайся!

ДЁЗЁ

Да так. Ты три недели не был здесь.

КАЛЬМАН

Я так. Себе. (*медленно*) Нормально. Абсолютно.
Чудесно. Превосходно. Просто супер.

ДЁЗЁ

Дельфина здесь, она куда-то вышла.

КАЛЬМАН (*холодно улыбается*)

Да, здесь, и что мне до того?
Какое мне вообще должно быть дело?
И что сказать ты этим хочешь – мне?

Жужи погружается в чтение журнала. Входит Роланд и встает за спиной Жужи, толкает ее, заигрывает с ней. Жужи хохочет.

ДЁЗЁ

Я – ничего. Она весьма развязна,
Я был с ней пару месяцев, не больше,
Встречался, но не задавал вопросов,
Кто мой предшественник. Ведь ты был позже?

КАЛЬМАН

Возможно, раньше. Я был в сентябре.

ДЁЗЁ (*заговорщически*)

А я в июле-августе конкретно
И ближе к октябрю совсем недолго.

КАЛЬМАН

Днем ранее, днем позже, тут неважно.
Я только спал с ней, да и то два раза,
И ездил с ней осматривать природу,
Не дальше Ваца или Будаерша.

ДЁЗЁ

Дельфина мазохистка по натуре,
Но ты, я думаю, не мазохист.
Она как экстази: сначала крутит,
Ты гредишь, ты блаженствуешь, ты бредишь,
Но две недели, и угар слабеет,
Меняй ее на ту, что подвернется,
Уж женщин в этом городе с избытком.

КАЛЬМАН

С Дельфиной я давным-давно порвал.

ДЁЗЁ (*сочувственно*)

Порвал, погас, я был в тебе уверен,
Но отчего тогда исчезла Альма?

КАЛЬМАН

Неправда. Альма не из-за нее.
Наш брак и до того был под угрозой.

ДЁЗЁ

Ты был инициатором.

КАЛЬМАН

Случайным,
Все это было для меня сюрпризом.
Да, недомолвки, но не до разрыва,
Потом она ушла в отдельный офис,
Как будто просто – и при этом жестко.
Я оглянуться не успел.

ДЁЗЁ

Ты слеп,
Она переросла. Ведь ваш союз
Продлился восемь лет, за это время
Она тянулась за тобой. Порою
Казалось, что ты младше, чем она,
Тянулись годы затаенной боли,
Ты должен был внимательней к ней быть.

КАЛЬМАН

Она не объясняла ничего,
Да со своим начальником она
Общалась больше, чем со мной. Я думал,
Пускай хотя бы что-нибудь случится,
И вот случилось. Но не так же, черт!

ДЁЗЁ

Подумаешь, простой животный акт,
Мужчинам он полезен для здоровья.

КАЛЬМАН

Простой животный акт, к тому же быстрый,
Полезный для здоровья, но ты знаешь,
Что редкий акт проходит без последствий.

ДЁЗЁ

Последствия. Прощай навеки, Альма.
Обрадуйся свободе долгожданной,
Обычные дела. Дельфину к черту,
Ты разве не встречался с ней, ну как же,

Встречался, и теперь ты здесь, один.
Дельфина вырвала тебе свободу,
И это лучший твой поступок в жизни.

КАЛЬМАН

Дельфина просто случай. Катастрофа.

(меланхолично)

Отличное для демонов пространство,
Смешать все мысли на минуту, на две,
Пока, мой друг, ты не вернешься к жизни,
Без всяких демонов, она с приветом.

ДЁЗЁ

Ты прав. Она не демон.
(с язвительной усмешкой) Вспоминаешь,
Я отговаривал тебя, как мог,
А я живой свидетель драмы.
Не демоны, а тараканы,
Печать безумия на ней.

КАЛЬМАН

Ты тоже так считаешь?

ДЁЗЁ

Я уверен,
Она безумна – и притом несчастна.
Под маской Снежной королевы
Душа испанки. А под платьем
Все тот же холод. Это бездна,
Но для нее, не для тебя же.

КАЛЬМАН *(медленно)*

В больнице, в этом гипсе, мне она
Понравилась, затем все разыгралось,
Весь антураж ужасно привлекал,
Ее работа, ноты, яркий грим,
Я не хотел ее сперва бросать
И жизнь хотел совместную начать,
Но отчего-то не попал в тональность.
Мы ездили в Милан и в Амстердам
И ссорились до слез в любой поездке,

Я не был ослеплен, да и она,
Когда кого-то любишь, с ним весь мир
Тебе понятен, словно на ладони.
Не существует сложных отношений,
А если да, то что-то не в порядке,
И здесь – по нервам бил любой нюанс,
Любое, маленькое – отступление
От среднего канона, скажем так,
От нормы: шутка, недоговоренность,
А ей так нравилось быть несогласной,
Порой мы просто пили на балконе
За глупым бесконечным разговором
О Стиве Ричардсе или не знаю,
Затем я оборвал, и все исчезло.

ДЁЗЁ

Так выпьем, я хочу, нам по два, Жужи,
И мне еще воды без газа.

Жужи уходит.

Не слишком беспокойся за актрису,
Пройдет немного времени, все стихнет,
И ты нормально сможешь с ней общаться,
Ее судьба известна: петь и петь,
Снижать с годами качество подмостков
И умножать количество постелей,
Опять ничтожный чей-то интерес
Ее на сцену выведет в интриге,
И кто-то лучший – вновь – ее оставит,
Где остановится она? Неважно,
Она с обычным волчьим аппетитом
Сожрет свою очередную жертву,
Меня гардероб, но не начинку,
Вращаясь от нуля на нуль по кругу,
Вот лучшее, на что она способна,
На что угодно, только не на счастье.

Входит Жужи, на подносе у нее рюмки с палинкой. Кальман и Дёзё
чокаются.

КАЛЬМАН

Прозит. (*оправдывающимся тоном*)
В Германии когда-то
Она на конкурсе взяла гран-при
За неплохую партию Сюзанны.
Давно, одиннадцать лет? Десять? Позабыл.

Могла петь в Ковент-Гардене, в Ла Скала,
Но отчего-то угодила в Пешт,
К тому же на ролях второго плана.
На следующий год ее, однако,
Назначили на Лулу Альбан Берга.
Все было очень пафосно, но голос
Ей отказал, и все пошло насмарку.

ДЁЗЁ

Cheers... А потом еще провал
На Баттерфляй – был в Граце или в Линце?
Неважно, но сама судьба... Ужасно.
Антверпен, Виолетта, очень слабо,
И наконец, Мюзетта, в Пеште, хрипы.
На той неделе Кейт прошла нормально,
Негусто, восемь фраз, но четко спеты,
Все лучше, чем ничто, я так сказал бы.
Она взяла реванш! Я примадонну
Люблю как выразительный типаж.
Она неистовствует, так порой
Неистовствуют Этна и Стромболи,
Пусть дамы вулканические пышут
Кипящим ядом, это в их натуре,
В них очень предсказуема внезапность.

КАЛЬМАН

Твердит, что грудь ее асимметрична.

ДЁЗЁ

Обычно по утрам, ну как же, помню,
Реальность в том, что это характерно
Для женщин вообще – для всех и каждой.

КАЛЬМАН

Асимметричны люди – все и каждый.

ДЁЗЁ

В нас слева плоти менее, чем справа,
А может, справа более, чем слева.
Какая разница... Один Господь
Увидеть сможет, если пожелает.
Она распелась в пепел. (*Смеется.*)

КАЛЬМАН (*Реагирует на шутку.*)

В Граце? В Линце?
Еще неплохо спета Виолетта.

Смеясь, они шлепают друг друга по коленям. На заднем плане перешептываются Роланд и Жужи.

ЖУЖИ (*Роланду, шепотом*)

Скажи мне, только честно. Эти двое
Что, влюблены друг в друга? Словно в сказке?
На веки вечные?

РОЛАНД (*Жужу, шепотом*)

Один в другого,
Хозяин в гостя: не наоборот.

ЖУЖИ

Но этот Доннер прямо мой типаж,
Гарантию даю, он скорпион.
Его нельзя в толпе не заметить,
Какой пылающий тяжелый взгляд.
А Дёзё притворяется согласным,
Но сразу видно, как он раздражен.

РОЛАНД (*нервно, обнимает Жужу за талию*)

Но нам-то что?

ЖУЖИ (*Отталкивает от себя Роланда.*)

Уйди в иные сферы!

КАЛЬМАН (*Бросает смущенный взгляд на Жужу и Роланда. Тихо*)

Себя я ощущаю террористом,
Который бомбу бросил в кущи рая.

ДЁЗЁ

Да где тут рай! Могу быть откровенным?
Мой друг, я думаю, что ты был жертвой,
Так над царем царица воцарилась,
Все видели, как Альма подавляет
Твою натуру, как тобою вертит!

КАЛЬМАН

Так скажет тот, кто не знаком с ней близко,
Все между нами было идеально,
С одной поправкой: я хотел ребенка.

ДЁЗЁ

А Альма нет. Карьера и фигура,
Комфорт и время. Что ж, я с ней согласен,
Своих клиентов не отдашь другому.

(насмешливо)

Заделать крошек слишком грандиозно
В масштабах жалкой жизни.

КАЛЬМАН

Ты-то знаешь.

ДЁЗЁ

Я помню наше первое знакомство
На родине, нам было лет по двадцать,
Она была окружена друзьями,
Среди которых явно выделялся
Один успешный врач. Надежный парень.

КАЛЬМАН

Мы вместе возвращались с вечеринки,
Была огромная стена из лесса.
На лестнице, обнявшись крепко,
Мы наблюдали полную луну.
Внизу кафе жужжало неустанно,
Все было свежим, каждому открылась
Душа другого. Так тогда казалось.

ДЁЗЁ

Сперва она тебя боялась, факт!
Окей, потом прошло, она привыкла,
Но как ей быть с натурой неумной?
Сломать ли, переделать, если нет,
Тогда, в конце концов... *(Пожимает плечами.)*

КАЛЬМАН

И что случится?

ДЁЗЁ (*Повышает голос.*)

Мне Альма иногда напоминала
Истерзанного кем-то мотылька,
Молчание, таящее секреты.

КАЛЬМАН

Со мной она молчала очень редко.

ДЁЗЁ

Пойми, она себя не выражала,
По крайней мере не передо мной,
Не говорила: я люблю, я буду.

(насмешливо)

Умна.
Секреты были, есть и будут.

КАЛЬМАН

Скажи, к чему ты клонишь?

ДЁЗЁ (*Кладет руку Кальману на плечо.*)

Ни к чему
Конкретному. Лишь ты ее склонял
Иметь ребенка: прессинг патриарха.
Нет ничего печальней этой битвы,
Сначала ты откладывал ей деньги,
Чтобы она арендовала офис,
Затем откуда-то явился голос
Всей этой модной феминистской дури,
В конце концов она решила, что
Она юрист получше, чем ты врач
Или любовник? Или кто решил?
Дружище, это глупость, не находишь?

КАЛЬМАН

Конечно, глупость. Ты не знаешь Альму.
Она меня всегда боготворила.
А я ее.

ДЁЗЁ

Формально так. Она тебе дарила
Смиранные улыбки. Повторяю:
Смиранные, она себя смиряла.
И, зная больше с самого начала,
Она была собой – наполовину.

КАЛЬМАН

Согласен, что она уж слишком часто
Меняла тему разговора, если
Речь заходила о моих заслугах,
Рабочих подвигах, и сколько раз
Я под столом пихал ее, пока
Она молчала, будто бы во сне.
Закономерно: я ей изменил.

ДЁЗЁ (*Пьет.*)

Окей, я, честно говоря, не думал
Что вы могли спасти свой хрупкий брак,
С тобой ей было сложно развиваться,
Мы все ее как человека любим,
И все согласны, в общем-то, в одном:
Ты ей поставил шах, решившись первым,
А компромиссы не ее стихия.
Быть или не быть измене – не твое.
Она к тебе вернется: ты потянешь?
Загадка: север, запад, юг, восток,
Куда она пойдет, сама не знает.
Она тебя простит, если захочет.
Точнее, не захочет, хоть и сможет,
Итог: ты все еще влюблен в нее?

ЖУЖИ (*Приносит карпаччо.*)

Карпаччо, попрошу.

КАЛЬМАН

Благодарю.

РОЛАНД (*Жужу*)

И что тебе так дался этот Доннер?

ЖУЖИ (*Роланду*)

Ты отчего так за меня боишься?

ДЁЗЁ

Поешь нормально, Кальман! Все прекрасно
И у тебя, и у любовниц бывших.
Вчера была премьера у Дельфины,
И в этой роли все сошло неплохо.
У Альмы практика, и я признаюсь
Тебе, она наш личный адвокат,
Она теперь ведет дела White Box.

КАЛЬМАН

Моя жена.

ДЁЗЁ

Была твоя жена.
Ты говорил с ней?

КАЛЬМАН

Меньше твоего.
Она вернула мне ключ от квартиры.

ДЁЗЁ

Она сняла на Бимбо.

КАЛЬМАН (*тоном хорошо осведомленного человека*)

Мне известно.

ДЁЗЁ

Пока, по-моему, она свободна,
Но это, очевидно, ненадолго.
Да и тебе не стоит горевать.
Ведь ты успех имеешь среди женщин?

КАЛЬМАН (*Ест.*)

Кус-кус-куспех. Кус-кусные бывают.

ДЁЗЁ

Не торопись. Успех весьма непрочный.
Все понимают, что твоя харизма,

Как гиря, давит, – и сбегают прочь.
Ты вновь один, не вправо вокруг пальца
Их обводить, словно брелок с ключами.
Тебя не сломишь.

КАЛЬМАН

Мне нужна лишь Альма.
Смотри, я протестант.

ДЁЗЁ

Ты атеист.

КАЛЬМАН

Не в церкви ключ к терзаниям моим,
Мой прапрапрадед был гребец-невольник.

ДЁЗЁ (*заинтересованно*)

Что за история?..

КАЛЬМАН

Он принужден был,
А после не хотел вернуться к вере:
Его продали в рабство на галеру,
Он выкупил затем себя из плена,
Женился и потомство произвел,
Естественно, тут станешь реформатом,
Они пытаются переменить
Событий ход, а если все плачевно,
Они умрут, но клятве не изменят.

(Молчание.)

И я ее дождусь.

ДЁЗЁ (*Встает.*)

Затем ты здесь?!

ЖУЖИ (*Роланду*)

Все, стейк готов. Прожаренный на славу.

Роланд уходит на кухню. Жужи начинает мыть посуду.

6

Дёзё, Кальман, Роланд, Жужи. Входят Кристиан и Дельфина, вешают пальто на вешалку.

КРИСТИАН (*шепчет Дельфине на ухо*)

Так вот, Дёзё.
Послушай, потому что я не верю.
Прощаюсь я с ним как-то;
Целую его в щеку, все такое,
Целую я его: не он меня.
И самое смешное: сигарета
Горит в его зубах, нас разделяя,
Он не достал ее пусть даже ради
Такого друга, как я был ему,
Она палила, словно солнце
Перед грозой на Балатоне.
Пылала огоньком в тумане
Перед посадкой самолета.
И даже ей он мне обязан был,
Я угостил его в минуту скорби.

(Садятся за крайний левый столик.)

ДЕЛЬФИНА (*Гладит Кристиана по лицу.*)

Не убивайся так, мой дорогой.
Лукавый циник. Фарисей несчастный.
Он ни о чем не говорит серьезно.

КРИСТИАН

Ведь я легко могу ему сказать:
«Прости, я что-то к Бude охладел!..»
Но вновь я здесь, на основной работе.
Я основал ее. Я здесь хозяин,
Нет для меня ни столика, ни скидок.
Хоть я тут организовал пространство,
Никто мне не организует время.

ДЕЛЬФИНА

Бедняжка.

РОЛАНД (*входит, обращаясь к Кристиану*)

Могу я снова разогреть ваш суп?

КРИСТИАН

Пожалуйста.

Роланд уходит с супом.

ДЕЛЬФИНА (*смотрит по сторонам*)

Но отчего White Vox?
Я наконец спрошу. Какой тут смысл?
Подарок к Рождеству? Кусок зефира?
Изящный реверанс всем белоручкам?

КРИСТИАН (*умничают*)

Бред сивый. Нет, все это слишком зыбко,
Все слишком гладко, аристократично,
Нет, просто Дёзё бар себе хотел.

(вдохновенно)

White Vox по крайней мере – присягаю! —
Пространство света, чистая невинность,
Мы видим, как сюда приходят люди,
Как здесь бурлит общественная жизнь.
Свидетель Бог, какой ничтожно мелкой
Моя идея в жизни обратилась.
Пусть будет место лилии белее,
Пусть столы цветут из палисандра,
Пусть будет расслабляющая мебель,
И вот – я провалился с этой люстрой.

ДЕЛЬФИНА (*Смотрит на люстру.*)

Не провалился. Люстра бесподобна.

7

Дёзё, Кальман, Жужи, Дельфина, Кристиан. Кальман продолжает есть.
Входит Роланд с супом. Кристиан начинает хлебать ложкой.

ДЁЗЁ (*Встает рядом с Роландом.*)

Опять актриса в нашем славном доме.
Я нем как рыба: рядом Кристиан.
Словно кирпич на стройке, эти дамы
Кочуют из рук в руки по шеренге;

Я был с ней, ты с ней был, какая прелесть,
И ты с ней будешь, вот тогда-то, друг мой,
Осатанеешь, но потом поймешь,
Что та всегда влюбляется в несчастных,
На лестнице стоящих много ниже:
В жестянщика с усами донкихота,
Ватерполиста, теннисного мишку;
Она от равных страшно устает:
Ей нужно утвердить свою натуру.
Теперь твое настало время, Роланд!..

РОЛАНД (*самолюбиво*)

Ох, Дёзё, не сейчас. Еще успею,
Я к диспозиции в любой момент.

ДЁЗЁ

Я пошутил. Смотри! Свой чуткий носик
Она уже воздела к небесам,
Вынюхивает что-то. Твой парфюм!

РОЛАНД

Шеф, эта женщина не мой калибр.
Она закроет солнце грузным телом.

ДЁЗЁ

Я умоляю.

(Становится за столиком Кальмана.)

Войдет, и пропоет: «я поджигаю дом»,
Отпетая, споет, сожжет, что было в нем.
Нет стен, лишь голая земля, упали ставки до нуля,
Играючи погубит вас, мужчины,
Вас, жены их, без видимой причины,
На минусе, на минусах, фальцетом,
Она рывком покончит с белым светом,
Прилипнет как репейник, ты ей нужен,
Чтоб оплатить или составить ужин.

КАЛЬМАН (*Кладет свою вилку.*)

Или другие правила воспримут,
Ее сожрут. Оплатят и проглотят.

ДЁЗЁ

Нарежет на куски, протрет в пюре,
В тебе ничто не уцелеет, личность.

КАЛЬМАН

Ты пошутил? Она не уцелеет
Под кулаком моим.

ДЁЗЁ (*Поддразнивает его.*)

Она убийца,
Как вирус. Я серьезно говорю.

КАЛЬМАН

Но у меня стальной иммунитет.

(Вытирает рот, встает.)

ДЁЗЁ (*Садится.*)

Нет, поздно, поздно. Ты пропал.

ДЕЛЬФИНА (*Покидает Кристиана и подходит к Дёзё.*)

Приветик.

КАЛЬМАН (*быстро*)

Хелло.

Дельфина бросает быстрый взгляд на Кальмана, затем садится рядом
с Дёзё.

ДЁЗЁ (*Дельфине*)

Ты ставила под знак? Цела машина?

ДЕЛЬФИНА

Уже была в наручники одета
И откупалась вздохами и плеткой.

ДЁЗЁ

Ну что ж, ее хотя бы не угнали,
Не исцарапали, не подожгли,
Не танцевали на капоте, стекла

Не выбили. Воздай хвалу наверх.

ДЕЛЬФИНА

Ну да. Я только что ее купила,
На улицах царит такая грязь.

ДЁЗЁ (Подходит к окну.)

Осенняя погода. Календарь
Обманывает, на дворе ноябрь.

ДЕЛЬФИНА

Не говори. Снег был бы очень кстати.
Он бы укрыл периной все изъяны.

Кальман стоит в углу и отправляет эсэмэску.

ДЁЗЁ

Был жуткий год, сплошные преступления.
Мораль упала до нуля, друзья,
Кто подселел другого,
Кто с толку сбил, кто с ног,
Кто, преступив, остался безнаказан.
И, кстати говоря, Кесеги умер.

ДЕЛЬФИНА

Ты лжешь, неправда, Кесеги не умер!..
Нет, я не верю, не желаю верить.

ДЁЗЁ

А чем он занимался?

ДЕЛЬФИНА

Ты не знал?
Он репетитор, лучший в нашей сфере.

ДЁЗЁ

Был лучшим. Я не слишком с ним знаком,
Но он ходил на ужин не к соседям,
В «Манрезу» или в это «Орегано»,
Но только к нам, сюда. Тебе виднее,
Но впрочем, я артистов не люблю,

Труд авторский, оригинальный
Мне уважение внушает.
Сама же личность автора не слишком.

ДЕЛЬФИНА

Ты сволочь.

ДЁЗЁ (не моргнув глазом)

Пейте, трахайтесь, пляшите
И дружно дохните, я не люблю вас.

КАЛЬМАН (Подходит к Дёзё.)

Я начал понимать, к чему ты клонишь.

ДЁЗЁ

Не жмите руки и другие штуки
Кому попало! (Дельфине) Ты здесь исключенье.
Ты мне мила такой, какая есть.

КРИСТИАН (Встает, подходит к ним.)

Привет. О, Кальман! Ты еще здесь будешь?

КАЛЬМАН

Повремени. Тут важный разговор.

КРИСТИАН (немного обиженно)

Дельфина, ты со мной?

ДЕЛЬФИНА (Нежно обнимает его.)

Я вся твоя.

ДЁЗЁ

And the winner is... Глазам не верю.
Ты, Кристиан, вдруг женщин полюбил?

(Принимает эсэмэску.)

Решающий звонок: час настает.

РОЛАНД (*Жужу*)

Бедняга Кристиан так одинок,
Что даже с женщиной готов быть рядом,
Отвергнут всеми, свой среди чужих,
This is the fabulous life of Kristian.

ЖУЖИ (*Роланду, с вызовом*)

Но он отличный парень. И талант,
Почти звезда. Кто он по гороскопу?

Кристиан и Дельфина садятся за дальний левый столик.

8

Те же. Роланд и Кальман подходят к барной стойке, Дёзе стоит у окна и звонит по мобильному, разговаривает приглушенным голосом, но слов нельзя разобрать.

ДЁЗЁ (*Кладет трубку, говорит громче.*)

Мы с бабушкой любили всюду ездить.
Садись здесь, на Жолио-Кюри, в автобус
И дальше ехали в Вирагвёлдь, или
До Чиллеберца, или даже дальше,
Там, на краю земли, был луг, наш луг,
Весной драконы возвращались с юга,
Но здесь, в столице, сказки умирают,
Здесь только шум, и копоть, и ларьки,
А площадь постепенно опустела
И стала дряблой, как старик в любви,
Фонтана нет с его уютным плеском,
И блинную закрыли на углу;
Исчезли птица и олень из бронзы,
Остался лишь кинотеатр «Угоча»,
Воскресным вечером здесь так тоскливо,
Фасады блеклые с клеймом упадка.

КАЛЬМАН

Но нечто есть до боли здесь родное,
Провинциальное, как будто время
Надежно площадь под защитой держит.

ДЁЗЁ

Я бы сказал, здесь островок покоя,

Давно ушли те дни, но остается
White Vox,
И я в том коробе, я вырос,
И все иначе. Девушки из бара
Напротив позабыли зов природы,
Альфа-самцов высматривая тщетно.
Мальчишки, не мужья, за барной стойкой,
Конечно, знают: Буда в наших генах,
Тут ближе небеса: в предгорьях рая
На реку мы взираем свысока
И каждый раз во внешний мир снисходим.
Глядят на нас украдкой лилипуты.
Мечтают к нам попасть наверняка,
Без наших пиков безоружны мы.
Мы таем, мы бледнеем, если надо
Общаться с правым берегом реки,
Издали они нас обожают,
Воистину: какая панорама!
Не засорен наш слух, поскольку гул
До нас не долетает городской.

КАЛЬМАН

Немые рыбы, мы глядим из банки;
И это не девиз, не кредо горцев,
Простое любопытство заключенных.

ДЁЗЁ

Пешт – это люмпен-пролетариат,
Дрянные сплетни о движеньях горних.
Там действуют всю жизнь. Здесь понимают,
Докучным действиям не место в Буда.

КАЛЬМАН

Я чувствую, как силы закипают:
Опять. Опять машины поджигают.
Опять переворачивают будку.
Опять сирены воют поминально.
Опять на мостовые льются слезы.

ДЁЗЁ

White Vox навек закрыт для этой скверны.
Пусть Будапешт с лица земли исчезнет,
Мы и тогда слезинки не прольем.
Пусть Пешт погибнет; да пускай и Буда,
Пускай чума войны летит, пусть станет

Весь Будапешт одной могилой братской:
White Vox гостям всегда откроет двери.

РОЛАНД (*обращается к Дёзё*)

О господи, какой был год кошмарный.

КАЛЬМАН (*Роланду*)

Ты помнишь Пешт? Каким он был, когда мы
До темноты катались на трамваях?

ДЁЗЁ

Страна моя не стоит добрых слов,
И даже непристойных недостойны
Вожди ее щедрот
В любые времена, в любых границах.

КАЛЬМАН

Не стоит добрых слов и новый год.

РОЛАНД

И непристойных недостойно время. (*Уходит.*)

ДЁЗЁ (*Глядит на люстру.*)

Слов добрых недостойн небосвод
Со всеми небожителями вкупе,
Зато под ним наш древний Будапешт.

9

Те же. Кристиан, Дельфина.

КРИСТИАН (*обиженно, но с любовью*)

...Мы встретиться с тобой договорились,
И вот отказ, к тому же в смс,
Как это грубо. Как незлегантно.
Я нужен был тебе или не нужен?
Ты позвонила? Извинилась? Нет.
Ты объяснила, в чем причина? Нет.
Ты перешла все мыслимые грани
Бестактности и фальши? Да, да, да.

ДЕЛЬФИНА (*нервно*)

Но мы не договаривались точно.

КРИСТИАН

Я заглянул сюда, ты тут сидишь
Ничтожных пять минут, затем уходишь,
Я за тобой по улице лечу,
Кого ты здесь ждала, скажи на милость?

ДЕЛЬФИНА

Людей.

КРИСТИАН

Окей. Людей, а не мангустов.
Суббота для меня день карнавала,
И в этот раз такие планы в бездну,
Две презентации, три вечеринки,
И – о-ля-ля! – потом прием в Мю-Па...

ДЕЛЬФИНА

Так поспеши, ты к ним еще успеешь.

КРИСТИАН

Но отчего ты скрыла, что ты здесь?

ДЕЛЬФИНА

Поскольку я тебе не секретарша.

КРИСТИАН

Но кто ты мне?

ДЕЛЬФИНА

Я мать твоя. Люблю
Тебя по-матерински. Ты не против?

Целует Кристиана в лоб и подсаживается за стойку бара, рядом с Дёзё.

10

Те же. Входит Хенрик, осматривается, видит единственный свободный столик и направляется к нему.

ХЕНРИК (*про себя*)

Поужинать бы... По дороге в Пешт
Зашел сюда. Здесь дорого берут,
Но кухня – обьеденье. Зал заполнен;
Надеюсь, рядом нет моих знакомых.
Ага! Свободный столик, просто чудо!

(Садится, бросает свой плащ на соседний стул.)

О, там, где четверо должны тесниться,
Блаженство растянуться одному.
Никто не выселяет. Что ж, один.
Таблички не стояло. Столик мой.

(Растягивается на стуле.)

ДЁЗЁ (*Смотрит из дверей кухни.*)

О боги, Хенрик! Жажда или голод
К нам привели такого исполина,
Любителя погромов на бумаге,
Он в дверь ввалился и не заплатил
За вход? А впрочем, он уже присел.
Ну что ж, посмотрим, для чего забрел к нам
Непререкаемый авторитет!

Жужи берет карту вин и направляется к Хенрику. Дельфина следит за Хенриком.

ХЕНРИК (*про себя*)

Поужинаю. Только, ради Бога,
Пусть не подсаживают мне соседа
Или соседей... Рядом с чужаками
Я есть спокойно просто не смогу.
Освободи соседний столик, Боже,
Тебя я на коленях умоляю,
Еще усердней стану я, чем прежде.

ЖУЖИ (*Подходит к столику.*)

Чего изволите?

ХЕНРИК (*отрывисто*)

Бокал пино,
Кувшин воды без газа.

ЖУЖИ

Минеральной?

ХЕНРИК

Обычной, из-под крана, это важно.
Или у вас источник прямо в кухне?..

КРИСТИАН (*Хихикает за столиком напротив.*)

Хи-хи-хи-хи.

ХЕНРИК

И попрошу меню.

ЖУЖИ

Секунду, принесу... Могу я взять ваш плащ?

ХЕНРИК (*В ужасе цепляется за свой плащ.*)

Спасибо, но не стоит.

Жужи уходит, затем возвращается с меню и вином.

ЖУЖИ

Вы ждете гостя? (*громче*) Господин, вы ждете?

ХЕНРИК

Да?

ЖУЖИ

Я спрашиваю, кто-то к вам придет?

ХЕНРИК (*очевидно блефуя*)

Вот-вот, придут, по меньшей мере трое,
Они чуть припоздают, мост закрыли,

Ангина бродит в Пеште. Подождем их.

ДЕЛЬФИНА (*Бросает взгляд на Хенрика, поворачивается к Кальману.*)

Он в нуль меня разнес в своей статье
В «Вечерних новостях», прошло два года.

КАЛЬМАН

Кто это?

ДЕЛЬФИНА

Это.

ДЁЗЁ

Нет, не это это,
А это целый *он!* Бедняга Хенрик,
И до разноса вы вполне общались.

Хенрик замечает Дельфину, вскрикивает, но уходить уже поздно.

ДЕЛЬФИНА

Да, до того мы даже с ним дружили
И вместе гастролировали в Вене,
Он обо всех с презреньем отзывался,
Кто импотент, кто гомик, кто бездарность,
Кто шепелявит, кто слова не помнит,
И каждый день он с кем-нибудь ругался,
Статисты, режиссеры, билетеры —
Все шли под нож. Он ловко сочетал
В себе невежливость и агрессивность —
И постарел за полторы недели.

ДЁЗЁ

Пропащая душа. Не жди чудес.
Лет десять он скитается по жизни,
Уехав из провинции. Он жизнь
Пустил под хвост небесному коту,
Ему ничто не мило, даже секс,
Осталось только раздувать пожары.

ДЕЛЬФИНА

Он между нами словно партизан,
Хотя пока никто его не гонит,

Заела совесть? Впрочем, в этот раз
Мне есть что показать ему. Смотрите.

Дельфина достает из сумочки газету, берет ее большим и указательным пальцами и держит на расстоянии, словно какой-то редкий и важный раритет. Затем она, с газетой в руке, неожиданно подсаживается к столику Хенрика.

ДЕЛЬФИНА (*Бросает газету на столик.*)

Ну наконец-то позитивный отзыв
Ты смог придумать о моей персоне.
«Блистательнейшая Кейт Пинкертон...»
Теперь ты сможешь стать авторитетом
Для тех, кто вытерпеть тебя способен.

ХЕНРИК (*в полном смущении*)

Я искренне писал. Не скрою, впрочем,
Твои манеры, резкость интонаций
Не приведут к добру тебя, ты слишком
Напориста, неженственна, груба.

ДЕЛЬФИНА (*Улыбается.*)

Но после стольких гневных откровений,
Недобрых слов, скупых и беспощадных,
Так мило от тебя. Я польщена.

ХЕНРИК

Тогда я тоже правду говорил,
Что в роли Баттерфляй ты провалилась.
Иначе говоря, роль не твоя,
Какое безрассудство было братья
За самого Пуччини, все логично!
Затем невыносимая Мюзетта.
Провалы чередом. (*Смеется.*) А в роли Кейт,
Почти статистка, ты на нужном месте!

ДЕЛЬФИНА (*Смеется.*)

Другие и тогда меня хвалили.

ХЕНРИК

Ну, это равнодушные отписки,
Ты помешалась. Будь самокритичной.
Ты только Кейт, не Чио-Чио-сан,
Я снова повторю, не твой масштаб,

В тебе все слишком, ты как от сохи...
Нет интонации, полутонов,
Ты задохнешься в гибкой партитуре,
Пусть Чио-Чио-сан навеки будет
Твоей любовью, только безответной.

(Берет зубочистку и начинает ковыряться в зубах.)

А реквизит! Безвкусица во всем.

ДЕЛЬФИНА

Ты ветряную мельницу разносишь?
Конечно, лучше был бы суши-бар,
Не нравится, придумай сам, получше,
Но только не у нас. Я никогда
Не буду тыкать носом режиссера.

ХЕНРИК

Фальшивка. Подсмотрел в шести местах
И вместе свел в негодной панораме.

ДЕЛЬФИНА (*самолюбиво*)

Так утверждаешь, режиссер профан?
Ты с автором общался? Персонально?
Он все тебе подробно расписал?
И знаешь-то C-dur или fis-moll,
Невежество за пафосом скрываешь.
Мой друг придумал фон. И все хвалили.
Я думаю, мне нечего стыдиться.

ХЕНРИК

К чему финальный смех?

ДЕЛЬФИНА

Представь себе,
Увидела тебя и рассмеялась.
Проблема в том, что ты всегда серьезен,
Да, я бревно – в глазу твоём застряла.
Ты был в меня влюблен, давно когда-то?..

(Хенрик не отвечает.)

Ответь, зачем ты вечно нападаешь?

Вот разбираешь, возишься, зачем?
Скажи открыто, что во мне не так?

ХЕНРИК

Ну что ж, скажу. В тебе ни грамма правды.
Опять туманно? Ты все понимаешь.
Другие голоса берут за сердце,
Они естественны, как жизнь сама,
Они точны, без ломки и ломаний.

ДЕЛЬФИНА (*Торопит его.*)

Я слушаю тебя.

ХЕНРИК

Притом, конечно,
Твой голос год от года все беднее,
Слабей и уже. С этой амплитудой
Лететь на крыльях! Ты уже не та,
Что в Академии. Ты подавала
Надежды, как Сюзанна, помнишь? После
Ты амплуа на трагику сменила,
Никто не понимает отчего.

ДЕЛЬФИНА

Мне по нутру серьезные задачи.

ХЕНРИК

По сердцу даже, но не по зубам!
Сходи к специалисту! Ты сорвешься
И потеряешь голос. Зебринетту
Ты выдержала, но верхи дрожали.

ДЕЛЬФИНА

Ну-ну-ну-ну.

Входит Роланд, несет на подносе корзинку с хлебом и фарфоровые тарелки. Дёзё встает и забирает у Роланда поднос.

ХЕНРИК (*насмешливо*)

Твой фирменный прием: закрытый звук!
В регистре среднем ты опять фальшивишь,
Опять берешь разбег, теряя ноты,

Что очень редко раньше сорока.

ДЕЛЬФИНА (*Встает.*)

Так я старуха? Я тебя убью.

ХЕНРИК (*умоляюще*)

Освободите кто-нибудь меня.

ДЁЗЁ (*Ставит на стол Хенрику на подносе паишет и крутоны. Старается быть любезным.*)

На, Хенрик. Ешь и не теряй зря время.

(Небрежно поднимает крутон, намазывает маслом, затем икрой, поливает лимонным соком и откусывает. Затем протягивает Хенрику миску с икрой.)

Отличный афродизиак, попробуй!

ХЕНРИК

Спасибо. Рад тебе. (*обращается к Дельфине*)
Дельфина...

ДЕЛЬФИНА

Да?

ХЕНРИК

Ты веришь в жизнь за гробом?

ДЕЛЬФИНА (*Вновь садится рядом с Кристианом.*)

Как же, верю.

ХЕНРИК (*про себя, хлопая себя по животу*)

Катар желудка!..

ДЁЗЁ (*показывает на Хенрика, Кальману*)

Вы знакомы?

КАЛЬМАН

Мельком.
Он очень долго объяснял проблему
На чем-то творчески-гуманитарном.
У самого него проблемы вечно
С компьютером, тот вирусы хватает,
С соседями, с подружками, с друзьями...

ДЁЗЁ

Да, если Хенрик вдруг умрет внезапно,
Никто его не вспомнит добрым словом
Ни через месяц, ни через пять лет,
А премий у него хоть отбавляй...

(Смотрит на часы.)

Сейчас примерно половина, Роланд?

РОЛАНД

Три четверти.

ДЁЗЁ (*Кальману*) Мне надо отойти

На час-другой в соседнее кафе.
Вы остаетесь? Я потом вернусь.

ХЕНРИК (*в сторону Дельфины*)

Ты провалила Чио-Чио-сан
И даже не мечтай о Турандот.

ЖУЖИ (*Подходит к Хенрику.*)

Мне принести вам ужин?

ХЕНРИК

Подождите.

11

Те же. Дёзё уходит в свой офис, возвращается оттуда в пальто и готовится выйти на улицу. Входит Альма, под мышкой у нее черная сумочка. Она встает в дверях и оглядывается по сторонам. Она чем-то озабочена и напряжена.

ДЁЗЁ (в сторону)

О боги, Альма. Что она здесь ищет?
Двойная жизнь раскрыта, я пропал.

КАЛЬМАН (в сторону)

Мой Боже, это явно перебор,
Жестокий фокус. Две одновременно,
Пожалуй, будет слишком.

ДЕЛЬФИНА (Поднимается на стуле.)

Ну и ну.

ДЁЗЁ (Двумя пальцами хватает кольцо для салфеток.)

Блистательная Альма! Ты прекрасна,
Как молодое красное вино,
Как обруч для салфеток, благородна.
Ты знаешь, что взлетели котировки,
С тех пор как вы расстались?

КАЛЬМАН

Ты серьезно?

АЛЬМА (Подходит к Кальману.)

О Боже, Кальман? Ты – сейчас и здесь?

(Смотрит на ДЁЗЁ.)

Привет, Дёзё.

ДЁЗЁ (Поднимает брови.)

Привет.

КАЛЬМАН

Меня здесь нет.

АЛЬМА

И я не я, на самом деле, Кальман,
Ты получил письмо? Я отправляла.
На той неделе. Ты мне не ответил.

КАЛЬМАН

Я получил. Прости... Я откровенным
Хочу быть и тебе отвечу прямо:
В дипломатической суровой ноте,
В парламентской петиции и даже
В бухгалтерском отчете больше жизни
И сострадания, чем в этом жестком,
Холодном и бесчеловечном мейле.

АЛЬМА

А что ты ждал? Отрывки из Петрарки?

КАЛЬМАН

Все это грустно, чрезвычайно грустно.
Ты осенью не поднимала трубку
И после перезванивать не стала...

АЛЬМА

Я собиралась с силами. Теперь
Мы можем разговаривать спокойно?
Непринужденно, споро, элегантно,
Как два хороших друга. О квартире
И обо всем ином, что подобает.

КАЛЬМАН (*Бросает быстрый взгляд на Дельфину.*)

Да, можем. Но сейчас не лучший случай.
К тому же как ты это представляешь?
Мы встретились случайно. Злая шутка.
Здесь ресторан, а я уже поел.
Пора идти. Счет принеси мне, Роланд.

ДЁЗЁ

Уже уходишь? А потом – вернешься?

КАЛЬМАН (*Пожимает плечами.*)

Возможно. Не уверен. До свиданья.

(Роланду)

Запишешь, Роланд? На мой прежний счет.

(Уходит.)

12

Те же. Дёзё, Альма возле барной стойки.

ДЁЗЁ *(Альме)*

Мы договаривались в «Тора-Бора»!
Не у меня. Где хочешь, но не здесь.

АЛЬМА

А мне сюда хотелось. Ностальгия?..

ДЁЗЁ *(Швыряет свое пальто на стул.)*

Ужасно. Верно, в десять, но не здесь.
Напротив. Я просил, не ошибись...
И ты пришла сюда?!

АЛЬМА

Ты мне не рад?..

ДЁЗЁ

Пришла с работы?

АЛЬМА

Нет, из дома. Видел?
На площади Сент-Орбан расцвела
Черешня. Приближается весна.

ДЁЗЁ *(Смотрит в сторону Кальмана.)*

Конечно, далеко же ты ушел.

(Поворачивается в сторону Дельфины.)

Да, что ты говоришь? Цветет черешня
На площади Сент-Орбан? В это время?
В начале февраля? Невероятно.
Но холода еще вернутся, нет?

АЛЬМА

Абсурдные настали времена.

II. Andante

1

На часах половина одиннадцатого. Альма, Дёзё, Кристиан и Дельфина сидят вокруг стола. В центре стола светит лампа. Хенрик в одиночестве сидит за крайним правым столиком. Роланд и Жужи стоят возле барной стойки. Так называемая «настроенческая инсценировка», словно в фильмах нуар. Горят только лампы на столах и сервировочных столиках. Постепенно начинает зажигаться свет, сначала бра, затем люстра.

АЛЬМА

Сначала будто все было в порядке.
Ничто не предвещало катаклизма.
Светило солнце. Город жил как прежде.
Не прерывались, так сказать, маршруты.
Открыты были, так сказать, кафешки.
Скользили по Дунаю теплоходы.
И это, в общем-то, момент отсчета.
Картина, за которой пустота.
Неведомая точка на прямой,
Которая определяет вектор,
С тех пор возврата нет и нет прощенья.

ЖУЖИ

Я вышла и заметила случайно,
Что кто-то классики нарисовал
Кричаще-ярко мелом на асфальте,
Спустя минуту их смело дождем.

ДЕЛЬФИНА

Сигнал был красным. Нас предупреждали.
Никто всерьез не принял, даже я.

ХЕНРИК

Помилуйте, стотысячной толпе
Сорваться по сигналу? Страшный риск.
Промокнуть лучше, но в живых остаться.

ДЁЗЁ (*Альме*)

Ты в Буде находилась в тот момент?
Пила шампанское на вечеринке?

АЛЬМА

Я дома, как всегда, на Гюль Бабы.
Тогда еще у нас, не у себя!
Пила коктейль и просто отдыхала,
Ждала, пока начнется фейерверк.

ЖУЖИ (*Роланду*)

А ты где был?

РОЛАНД

Я вместе с остальными
Ждал представленья перед Вигадо.
А после где-то в арочном проеме
Припал к стене, лицо блее мела.

АЛЬМА (*Прислушивается.*)

Все смолкло. Тшш! Подвески зазвенели.
Я понимала, это ураган,
А не обычный дождик проливной.
Сначала все померкло и пропало,
На город опустилась пелена,
А ветер становился все сильнее,
Я знала, Кальман на посту, в больнице...

ДЕЛЬФИНА (*Кристиану, быстро*)

А ты?

КРИСТИАН

Я у себя на Гезы Креса...
Ты, Хенрик?

ХЕНРИК

Я пошел на остров Маргит,
Чтоб Тороцко чуть-чуть побегал в парке.
Мы скрылись в холле одного отеля.

АЛЬМА

Побегал кто?

ХЕНРИК

Терьер, моя собака.

РОЛАНД

Все было поразительно и страшно,
С такой агрессией стихия била,
А скатерти – их, как пушинки, в воздух
Подбросило ужасным ураганом!
Столы торговцев раскидало бурей,
Сметало зонтики, брезент палаток
На части разрывало с диким скрипом.

АЛЬМА

Затем картина стала оживляться.
На набережной вспыхивали искры
И вот уже покрыли небосвод.
Затем пошли, как тайнопись, зигзаги.
Хоть я не понимала, что случилось,
Какой-то страх, внезапный и безмерный,
Мной завладел. Я выскочила прочь
И побежала вниз по мостовой,
Я видела, толпа еще бурлит.

РОЛАНД

Сначала фейерверк притих, затем
Возобновился. Я твердил: «Кошмар!»
И что же в это время вытворяли
Проворные собратья по несчастью?
Они таскали группами еду
И запечатанные бочки с пивом,
Поднялся шквальный ветер, полагаю,
Сто двадцать с лишним километров в час,
В лицо летело что-то вроде града.
Поднялся крик, все словно помешались.

ДЕЛЬФИНА

Ты вроде бы в столице не был, Дёзё?..

ДЁЗЁ

На Балатоне, в стороне от бури.
У нас был ветер, сильный, но не шквальный,
В тот вечер дети долго не ложились,
Капризничали, в остальном нормально.

ЖУЖИ

А я по набережной шла, с подружкой,
Хотела ненадолго – и домой,
Я не люблю скопления народа,
Толпа меня ужасно подавляет.
Тут началось. Похоже на цунами,
Но только с неба, вот уж дар небесный.
Повсюду вспышки. Все сильнее ветер.
Я за руку взяла подружку, Майю,
И припустила в сторону моста,
На нас обрушился стеною ливень,
Где мы, кто рядом – ничего не видно.

РОЛАНД

Волнение росло. Теперь я знаю,
Что значит быть в испуганной толпе
Притиснутым к железной загородке!
Друг друга с ног сбивая, мы бежали
К навесам, к аркам, чтоб спастись! Попутно
Сигая по коляскам, по животным.

ЖУЖИ

Мой рот, мой нос полны были водой.
Я не могла дышать. Я задыхалась.
Одежда стала как свинец тяжелой.
Деревья, что соломинки, валялись.
Мы думали, те, кто на кораблях,
Они не могут даже убежать.
Страшна стихия. Но страшнее люди.
Мы пробовали завернуть в подъезд,
Но нам не открывали те, внутри.
Затем толпа ворота повалила
И ворвалась, везде тела валялись.
Я поскользнулась, подвернула ногу.

АЛЬМА

Мне на мобильный Кальман позвонил.
Просил закрыть входную дверь и окна.

ЖУЖИ

Я в сутолоке потеряла Майю,
Лилась вода, стихия бушевала,
Никто на помощь не пришел.

АЛЬМА

...Он говорил, народ приходит сам,
Пока что ни одной нормальной скорой.

РОЛАНД

Вперед бежали тысячи людей,
Пока я не добрался до навеса,
Я завывал истошно, как шакал,
Боялся, вдруг кого-то раздавлю.
При этом самого себя не слышал.

ЖУЖИ

Мужчина громко выл. Я узнавала,
Ему переломило позвоночник.
Сказали, это был бетонный столб...
Его умчала скорая тотчас
В больницу, где отважный доктор Доннер...

АЛЬМА

Где Кальман был загружен до отказа,
Осколки, черепица, это мелочь.

ЖУЖИ

На Чалогань я отыскала Майю,
Она сказала, даже был инфаркт
У женщины одной, хотя поодаль,
Вне эпицентра, раздавался смех,
Фотографировались, веселились,
Как будто шоу на заказ. Тупицы.

АЛЬМА

Я вышла на балкон и поняла,
Что столик мраморный разбился.
Для этого понадобилась сила.

РОЛАНД

Мои бумаги превратились в тряпку.
Полиция пыталась удержать
Толпу от паники так неумело
И безучастно, словно злые зомби.
Несчастных не пускали в переходы,
Хотя метро могло нас развезти.

Как Церберы, стояли стражи ада
И ад лишь на земле приумножали.

ЖУЖИ

В двух метрах жуткая картина,
Сердитый врач натужно суетился
У тела девочки лет десяти.
Сломала череп, пояснила Майя,
Ее пытались оживить, с баллоном,
Но не могли найти на шее вену,
Кричали «Скорую! Сюда! Скорее!»,
Кричали раз пятнадцать, все напрасно,
Отец стонал, рвал волосы от горя,
Ругал судьбу, во всем винил себя.
Надеюсь, что с собой он не покончил.
У женщины был сломан позвоночник,
Она рыдала, «Господи, спаси!»,
Когда ей наложить пытались шину,
Я слышала, как затрещали кости.

ДЁЗЁ

При этом вы, конечно, оценили:
Все вместе заняло минут пятнадцать!

РОЛАНД

Минут пятнадцать, но армагеддон,
Как репетиция.

ДЕЛЬФИНА

Когда все стихло,
Я с вечеринки подалась домой,
Решила сесть за руль. Там было скучно,
Смотрели телевизор, пили мало,
Но все же пили. Кто-то позвонил,
Одной рукой я выкрутила влево,
Подумала, что пролила вино
На юбку. Поворот был резким, всюду
Обломанные ветки. Что-то плохо
Работает система тормозная,
Решила я. Затем уже не помню.

АЛЬМА

И вот она на операционном
Столе с простым разрывом селезенки.

Я не сказала Кальману, но прежде
Мы с ней встречались бегло в фитнес-клубе.
Я знаю, как зовут ее: Дельфина.

ЖУЖИ

Домой мы ехали на электричке.
Я в Буде, на Картхаузи, снимаю,
А Майя у меня осталась на ночь,
Мы видели, повреждены дороги,
И тут и там повалены деревья.

ДЕЛЬФИНА

Да, в ноль часов я снова родилась.
Когда я выкарабкиваюсь из
Какой-нибудь невыносимой болезни,
Я страшно человечество люблю.
Издаю так прямо обожаю,
Покуда не вольюсь в его ряды,
Последнее весьма проблематично,
Особенно когда от вас отвыкнешь.

ДЁЗЁ (встает, Роланду)

Что там с рулетом, Роли?

РОЛАНД

Я проверю.

ДЁЗЁ (Становится за спиной у Альмы.)

За прошлый год все деревом оделись.
Но мы живем. Воистину живем.
Я пробегу вчерашние анналы
И вычеркну оттуда мертвецов.

(Пытается обнять Альму, но та отстраняется.)

Но мы живем. Воистину живем.

2

Роланд и Жужи уходят. Хенрик пытается жестом подозвать Роланда, но тот его не замечает. Тогда Хенрик сам берет с сервировочного столика меню и начинает нервно листать. Дельфина и Кристиан сидят за крайним правым

столиком. Дёзе и Альма садятся за крайний левый столик, входит Жужи и приносит им два стакана воды без газа. Дёзе пытается ухаживать за Альмой, но со стороны его атака выглядит чересчур жадной и напористой.

ДЁЗЁ

Ты заказала?

АЛЬМА

С полчаса...
Забыли, может быть?

ДЁЗЁ

Не в этом месте.

(Подвигает свой стул ближе к Альме.)

Сейчас там Кальман, где нам надлежало
Сидеть с тобой, в соседней точке,
Бар «Тора-Бора», впрочем, с глаз долой.

(Прикасается к бедру Альмы.)

Любой твой жест являет совершенство.
Блаженство райское: тебя касаться...
Ты видела? Его повергла в ужас
Негаданная встреча. Он сорвался
И убежал... Счастливо. Мы... успеем?

АЛЬМА (*Парирует.*)

Сначала я планирую поесть.

ДЁЗЁ

Ты бухгалтерию мою смотрела?

АЛЬМА (*с подозрением*)

Да, посмотрела.

ДЁЗЁ

И?

Входит Роланд с бутылкой белого вина и ведром для льда.
Показывает бутылку, открывает вино.

АЛЬМА (*пробует, обращаясь к Дёзе, холодно*)

Весьма занятно.
На многое наводит. Если уж
Ты сам спросил, я отчитаюсь, что...

ДЁЗЁ

Успеем. Ты с дороги, отдохни.

АЛЬМА (*ерзает на стуле, строго*)

Я не забуду.

Ставит бутылки в ведро со льдом. Входит Жужи с двумя тарелками
и вазочкой для мытья рук.

ЖУЖИ (*Ставит тарелку перед Альмой.*)

Индейка с имбирем и апельсином.

ДЁЗЁ

С петрушкой, мятой и зеленой спаржей.
Вкус офигительный. Изволь отведать.
Как немцы говорят, Mahlzeit.

АЛЬМА (*Теребит на коленях салфетку.*)

Спасибо.

ЖУЖИ (*Ставит тарелку перед Дёзе.*)

Мясной рулет под соусом сметанным.

ДЁЗЁ

Спасибо, Жужика!

(*Посылает воздушный поцелуй.*)

Жужи расплывается в улыбке и удаляется к барной стойке.

Как твой развод?

АЛЬМА (*Принимается за еду, в это время не сводит глаз с Дельфины. Холодно*)

Разводов нет, с начала нашей эры,
По сути, нет развода: есть разрыв.
Тебя интересует?

ДЁЗЁ

Даже слишком. *(воодушевленно-цинично)*
Поверь, душевный разговор с друзьями
Возносит ввысь и силы придает.
Вдвоем легко парить над суетой.

АЛЬМА

Тебе везет.

ДЁЗЁ

Поддерживает бодрость
Хороший вечер, дружеское слово,
Как будто блеск воскресного салона;
И даже ужинать вдвоем приятней.

АЛЬМА

Допустим.

ДЁЗЁ

Иногда лишает сна,
В смятение приводит разговор,
Сбивает с толку, наполняет скорбью.

АЛЬМА

А мне какая роль отведена?

ДЁЗЁ

Увидим. Разговор простой ведь это
Еще не брак. Еще не приговор.

АЛЬМА *(Отрезает.)*

О чем мне разговаривать с тобой?
Кто победил – «Бенфика» или «Барка»?
Меня это безмерно занимает.

ДЁЗЁ

Мяч у тебя, бей смело, я ловлю.

(Снова пытается ее обнять.)

Поверь мне, поцелуй не что иное,
Как жаркий и глубокий разговор.

АЛЬМА (*Снимает с плеч руки Дёзё.*)

Ну да. Конечно. Абсолютно точно.

ДЁЗЁ

Позволь, тебя я поцелую в лоб,
Пускай в затылок, мне уже довольно

(Целует ее в затылок.)

Как я мечтал об этом. Обещаю,
Я изменюсь, как ты того желаешь,
Все будет сделано. Я изменюсь.

АЛЬМА

Ты снова начинаешь суетиться.

ДЁЗЁ

О да, я начинаю суетиться.

АЛЬМА

Ты мог бы быть и пооригинальней.

ДЁЗЁ

Как знать.

(Пожимает плечами.)

Но собеседник я отличный.

Входит Роланд, встает рядом с Жужи.

АЛЬМА

Ты стал сердитым и циничным, Дёзё.

ДЁЗЁ (цинично)

А надо быть смиренным и покорным?..
Я изменюсь, поверь же. Если ты
За вечер не увидишь результатов,
Пускай меня геенна поглотит...
Изысканные муки на твой выбор.

АЛЬМА

Не столь одарена я,
Мой сыночек,
Воображением, чтобы представить,
Что ты изменишься хотя бы каплю.
А как была бы рада Марианна...
Ты приспособливаться не умеешь!

ДЁЗЁ

Сейчас как раз я этим занимаюсь.

АЛЬМА

Напомни, поцелуй не что иное,
Как жаркий и глубокий разговор?
Прости, но что же за мораль такая?

ДЁЗЁ

Веселая. Веселая мораль.

АЛЬМА

Веселого здесь ничего не вижу.
Ты не считаешься ни с кем по жизни.

ДЁЗЁ (Складывает губы в трубочку, поднимает брови.)

А я, конечно же, со всеми должен
Считаться? Даже с Кальманом? Как мило.
Я буду ваш верховный камергер.

ДЕЛЬФИНА (Гримасничает за соседним столом, Дёзё.)

Давай, давай!

ХЕНРИК (Встает. Подходит к Дельфине. Заигрывая, с наигранным удовольствием.)

Ты и не знала, что ты сотворила.
Не ведала, как это грандиозно.

ДЕЛЬФИНА

Кто или что?!

ХЕНРИК

Кейт. Пик в твоей карьере.
Тебя бы даже взяли с ней в Ла Скала.

ДЕЛЬФИНА (*ядовито*)

Идите в жо, милейший.

КРИСТИАН (*Дельфине*)

Это он
Охаял декорацию?

ДЕЛЬФИНА

Кретин.

Кристиан машет рукой Хенрику. Хенрик машет ему в ответ, после чего садится обратно на свое место. Кристиан встает и какое-то время изучает Хенрика. Он отправляется в сторону уборной, но по пути туда останавливается рядом с Роландом и Жужи и внимательно изучает Альму.

КРИСТИАН (*Анализирует.*)

Прекрасный вырез лодочкой на платье,
Он шею делает еще стройнее,
Цвет пыльной розы, сапоги велюр,
Все гармонично. Стрижка бесподобна...
Приятно, если женщина уходит.
Обычно в браке женщины глупеют
И страшно запускают внешний вид...
Но Альма никогда не опускалась,
Она не пользуется тоном: кожа
У Альмы бархатистая, как персик.
Какой продуманный и стильный образ.
Сережки сочетаются с платком.
Сплошное удовольствие смотреть.

РОЛАНД (*Смотрит Жужи в глаза.*)

Такая женщина не для меня.

А может, все же?

(Хлопает Жужи по попе.)

ЖУЖИ (*По-боксерски тыкает кулаком Роланда в плечо.*)

И не мечтай... Прикосновенья служат
Реализации высоких целей.

Кристиан с довольной улыбкой уходит в уборную.

3

Те же. Альма встает, Дёзё качает головой. Входит Кальман.

ДЁЗЁ

Ты здесь?

КАЛЬМАН

Я был в «Манреза», отдыхал.

ДЁЗЁ

«Манреза» пала. Объявили траур.

КАЛЬМАН

Ну как зовут местечко там, напротив?

ДЁЗЁ

Бар «Тора-Бора». Боги, что я слышу!
Переметнулся к нашим конкурентам?

АЛЬМА (*Подходит к Кальману.*)

Что нового вовне?

КАЛЬМАН

Ужасный ветер.

(Изменяет интонацию, поворачивается к Дёзё, разыгрывает рэкетира.)

Я кое-что скажу вам. От-ступ-ные.
Я не хотел, но раз уж вы спросили,

Сегодня ваш черед платить по счету.
И живо, живо! Нет? Ты кто? Сотрудник?
Где шеф? Его здесь нет? Куда он делся?
Могу я посмотреть другие залы?

(Внезапно опрокидывает стул.)

Разули zenки! Повторять не буду,
За месяц, долю, чем скорей, тем лучше.
Сегодня первое, уже пробило.

(Прислушивается.)

Что это за пиликанье, приятель?
Поставь мне что попроще, для души,
Какой-нибудь шансон, да не французский.

ДЁЗЁ

Ты шутишь плоско. А на самом деле?

КАЛЬМАН

На самом деле дует ветер.

(Подходит к столу Хенрика. Хенрику)

Можно?

ХЕНРИК (*Кашляет и продолжает разглядывать меню.*)

Кхе.

Кальман бросает пальто на стул и садится рядом с Хенриком. Роланд ставит на место перевернутый стул.

4

Те же. Входит Кристиан, садится рядом с Дельфиной. За барной стойкой появляются Роланд и Жужи. У Дельфины звонит телефон.

ДЕЛЬФИНА (*Снимает трубку.*)

Давид... Конечно, милый, я в порядке.
Послушай, мы с тобой пересечемся,
Как только я смогу – сейчас навряд ли.
Сегодня ты би шват?.. Уговорил,

Хотя не знаю. Столько разных дел,
Полно работы, ну пойми же, глупый.
На понедельник я договорилась...
На вторник тоже. Я сама свяжусь.
Пока-пока, Давид. Целую.

(Кладет трубку.)

Уф-ф.

РОЛАНД (*Жужжи*)

Вот Занятая Женщина тебе,
По сути миф: наводит марафет,
Наряды ищет, отправляет письма,
Общается, при этом вся сияет!

ЖУЖИ (*Роланду*)

Записывает номера и явки,
Летит по жизни, словно ураган!
Из бутика вернувшись, лезет в скайпы...

РОЛАНД

Заказывает кофе или сок
В изысканном кафе для некурящих,
Бежит из пицца-хата в биобар,
Где стульчики оформлены сердечком
Конкретно для ее изящной попки.
И все-таки с утра до поздней ночи
Не совершает толком ничего.

ЖУЖИ

Пришел соперник... думаю, он быстро
Сотрет с ее лица улыбку.

КРИСТИАН (*С возмущенным видом подходит к Дельфине.*)

Чао.

Кристиан усаживается рядом с Кальманом и Хенриком, снова бросает на Хенрика пронзительный взгляд. Хенрик со вздохом захлопывает меню и медленно кладет его на стол, затем смотрит в глаза Кристиану, затем снова берет меню, открывает его и снова принимается листать.

КАЛЬМАН (*Кристиану*)

Давно не виделись. Ты заказал?
Я угощаю, в честь нежданной встречи.

КРИСТИАН (*Подлизывается.*)

С тобой я чувствую себя как будто
Дурнушка при красавице-подружке.

КАЛЬМАН (*Намазывает маслом кусок хлеба, откусывает.*)

Не прибедряйся. Ты красив, как принц,
До невозможности: ты совершенство.
И я всегда готов с тобой общаться,
Но ты порой прилипчив, как смола.

КРИСТИАН

Любой из нас подчас эгоистичен
И страстно хочет быть кому-то нужным.

КАЛЬМАН

С тобой Дельфина в этом солидарна,
Ты нужен ей всецело, каждый день.

КРИСТИАН

Я нужен ей как компаньон, как уши,
Когда я догадался, было поздно...

ХЕНРИК (*Разглядывает меню, пьет.*)

И ты, брат?

КРИСТИАН (*Бросает быстрый взгляд на Хенрика. Продолжает, Кальману*)

Говорит она подолгу,
Но жизнь моя ее не занимает.
Когда она с успехом выступала,
Ей было все не так до фонаря,
Могла жалеть и задавать вопросы,
Она брала в ту пору мастер-класс...

ХЕНРИК (*Начинает наклоняться.*)

Тогда в ней виделся большой талант,
Дельфина начинала очень славно...

(Наклоняется.)

Природный дар, я написал о ней.
Она Сюзанну пела в «Фигаро»,
На вид была такой задорной феей.
В те дни она надежду подавала...

(Наклоняется.)

Себя не оправдали ни подача,
Ни голос. Кончен бал, погасли свечи.
Еще пять лет, и про нее забудут.

КАЛЬМАН (*Откидывается на стуле.*)

Мой дорогой, ты не проголодался?

КРИСТИАН

Пока я съесть успел один крем-суп.

КАЛЬМАН

И как?

КРИСТИАН

Весьма.

КАЛЬМАН

Давай же, угощаю.

КРИСТИАН (*Открывает меню.*)

Лишь это я перетерпеть способен,
Важнейший принцип коммерсанта
Гласит: клиент, ты уникален!

(Слегка улыбается. Подзывает Роланда.)

Я выбрал парового судака
И овощи с грибами на гарнир.
Полпорции вы, часом, не даете?

РОЛАНД

Даем, но к сожалению, не рыбу...

КРИСТИАН (*Кальману*)

Тогда давай разделим. Ты не против?

КАЛЬМАН

Разделим, не вопрос.

КРИСТИАН

А что из вин?

РОЛАНД

Так называемый «Юхфарк» из Шомло.
Сперва оттенки косточковых фруктов,
Затем едва заметная кислинка!

КРИСТИАН

Тогда его. И два прибора, плиз!

ХЕНРИК (*Подзывает Роланда. Тычет пальцем в пункт меню.*)

Прошу вас! Это мясо с черносливом,
Под острым соусом сегодня есть?

РОЛАНД

Конечно.

ХЕНРИК

И бокал пино-нуар.

Роланд уходит на кухню. Входит Жужи.

КАЛЬМАН (*Смотрит на Дельфину. Кристиану*)

Однажды – в первое же утро —
Проснулся я, она спала,
И тут внезапно я прозрел:
Потрепанная временем и жизнью,
Простая женщина храпела рядом.
Сначала я решил, что надо бегством
Скорей спастись, но куда, к кому?..
Я спал с фальшивой Чио-Чио-сан,

Она чужой мне стала. Так бывает.

КРИСТИАН

Ей лучше с макияжем, я согласен...
Не будем за глаза ее клеймить.

Хенрик оцепенело слушает. Жужи подходит ближе к Хенрику.

ЖУЖИ (*про себя*)

Я вижу ауру. Наш гость артист. (*Уходит.*)

5

Входит Роланд с ведерком для льда и бутылкой белого вина, открывает бутылку для Кальмана и Кристиана. Кальман пробует вино, они с Кристианом чокаются. Входит Жужи, приносит Хенрику бокал красного вина. Дёзё садится рядом с Дельфиной.

ДЕЛЬФИНА (*Издалека разглядывает Альму.*)

Ну что же, у тебя отличный вкус.

ДЁЗЁ

Напротив, для меня она чрезмерно
Неуязвима. Слишком непорочна.

ДЕЛЬФИНА

Она хорошая: изящный стиль
И чувство юмора, местами к месту.
К примеру, не здороваться со мной...

ДЁЗЁ

В ней жизни нет, поэтому я пас.
А так... она хорошая, конечно.

ДЕЛЬФИНА

Да ты попробуй. Кальман не помеха.

ДЁЗЁ

Но нимб его еще висит незримо,
Сейчас я буду выглядеть нелепо...

Подумай только: он совсем потерян.
Я бы давно уже забыл про эту
Холодную, расчетливую Альму.

Входит Жужи, несет на подносе рыбное филе и вазочку для мытья рук
и ставит их на столик Кристиана.

КРИСТИАН (*тихо, Кальману*)

Она не слишком быстро принесла?

КАЛЬМАН

Подозреваешь, это заморозка?

КРИСТИАН (*Кальману*)

В White Box не существует заморозки.
Давай приступим. Я себе отрежу.

(Отрезает свою часть порции.)

ХЕНРИК

Мне не несут. Ну что же, подожду.

Кристиан и Кальман едят.

ДЕЛЬФИНА (*Роланду*)

Пожалуйста, мне утку в маринаде.
Умеренно поджаренную... с рисом. (*Дёзё*)
...Но Господи, как может одному
Другой прийти на смену?! Я не верю,
Что это так легко и очевидно!

(Берет из корзинки кусок хлеба, намазывает маслом, откусывает.)

Душой и телом, словом, как угодно.
Тебе как будто предложили петь
Пожизненную партию: ты влезешь
В другую кожу. Это нонсенс, нет?
Абсурдно занимать чужое место,
Сидеть на чьем-то стуле, спать в кровати
И все равно самим собой остаться.
Fu#r eine Ewigkeit. Per sempre. Навсегда.

6

Альма становится за спиной у Кальмана и что-то ему шепчет на ухо.
Кальман прекращает есть, споласкивает руки и пересаживается к столику
Альмы.

АЛЬМА

Один вопрос. Зачем ты в ноябре
У дома моего стоял так долго?
Из ностальгии? Или ждал по делу?..

КАЛЬМАН

Я не был там. Ты можешь мне поверить,
Де-юре я там не был ни секунды.
Вернее, был, но не из-за тебя.
Я вынужден был отвезти на Бимбо
Чек по работе, скальпели, ты в курсе.
Тогда я выяснил: ты там живешь,
Затем я разузнал через знакомых.
Я видел, рядом строятся соседи,
Ограду красили в зеленый цвет...
А ты как раз вернулась на машине,
Примчалась, как дорожный полисмен.
Разгневанно ты на меня смотрела:
«Да как ты смеешь, нечестивый смертный,
На территорию мою вступать?»

АЛЬМА

Прости, но я к себе домой вернулась;
Тебя увидеть я не ожидала.
Ты что, меня преследовал? Шпионил?
Хотел узнать, встречаюсь ли я с кем-то?
Мне было неприятно. Я не вышла
И с полчаса кружила по району
В надежде, что ты вскоре удалишься.

КАЛЬМАН

Коралловый пиджак был на тебе,
И на лице твоём ожесточенность.
Глаза лучились ядом. Сколько желчи!
Ошибка роковой была, не так ли?
В тот день ты отменила нашу встречу,
Да что там встречу! Изменила слову.
С тех пор ты отвечаешь мне отказом

На просьбу встретиться. Ужасно больно.
Ты не звонила мне, не упрекала,
Ты даже не просила объясниться.
Теперь нам было нечего терять.
И я ушел. Мне солнце жгло затылок.

Пауза. Дёзе встает и отправляется к себе в офис. Дельфина подкрашивается.

ДЁЗЁ (Роланду)

Сложилась панорама, что я вижу?
Отель сердец разбитых переполнен,
Кругом царит одна сплошная ложь.
Все нагло лгут – не меньше – и не больше.

РОЛАНД

У всех был этот год, без исключения,
Одним из худших. Исключая нас.

ДЁЗЁ

Везунчики. *(Исчезает в боковой комнате.)*

АЛЬМА *(Поворачивается в сторону Дельфины.)*

Наверно, ты не разглядел, насколько
Ужасно выглядит вот эта?

КАЛЬМАН

Кстати,
Я думаю, она не так ужасна,
Но этот хвост немного огрубляет
Ее черты, подчеркивает скулы.
На вид ей можно дать слегка за сорок.

АЛЬМА

Анфас она еще куда ни шло,
Но профилем напоминает птицу;
Не сокола: скорее какаду.
Живучая, коварная и столь же
Прилипчивая. Ты не удержался. *(с глубоким цинизмом)*
Сегодня средне. *(Смотрит Кальману в глаза.)*
А вчера прекрасно!
Подумал ты хотя бы на минуту,
Способен ли найти в ней идеал

И обрести всю полноту момента?
Подумал или нет? Подумал, знаю.
Она немало повидала в жизни,
Зачем ей ты? Конечно, ради спорта.

КАЛЬМАН

Да хоть она была бы совершенством,
Но в ней от совершенства нет ни грамма,
Ни жеста. Это был несчастный случай.

АЛЬМА

Конечно, дичь не по тебе. Ты просто
Хотел поставить галочку в карьере,
Трофей тебя же погубил, охотник.

(Изучает Дельфину.)

Она тебе не открывала душу:
С ней дурно обошлись, теперь она
О вас в отместку вытирает ноги.
Когда конкретно вы расстались с ней?

КАЛЬМАН

Примерно на исходе сентября.
В тот день мы собирались на концерт
И я на четверть часа опоздал,
Нет, вру. Я опоздал на полчаса,
Но я предупреждал, что опоздаю...
Она едва цедила что-то злое
Сквозь зубы. Я сначала честно слушал
Про слабости мои как человека,
Возможно, даже мать мою при этом
Она успела приплести?.. Не помню.
Но это был последний разговор.

АЛЬМА

Что ж, хороша твоя зубная фея!
Фальшивый голос, на лице застыла
Полуулыбка: легкая надменность
И фейерверк притворного экстаза.
Она повсюду сеет разрушенье,
Она ломает судьбы, словно спички,
Использует и выбросит на свалку
Из глупого, пустого интереса.

Она немного изощренней в средствах,
Чем вор ночной, но суть у них одна.
Она продаст, предаст, прикончит, лишь бы
Альбом дебютный сольный записать,
Дурак, нет, дураки... Что заслужила
Изящная и наглая воровка?

КАЛЬМАН

Цирроз, тромбоз и атеросклероз.

Входит Дёзё. У него звонит телефон.

ДЁЗЁ (*Отбивает звонок.*)

Одиннадцать! Как быстро время мчится.

(Роланду)

Бухгалтер мой опять сердиться будет...
Жалеть себя и заставлять других
Себя жалеть, типично по-венгерски.
Как он меня замучил, недоумок.

РОЛАНД

Поп-музыка венгерская, явись нам.

КАЛЬМАН (*нахмурившись, Альме*)

Я думал, ты уже сюда не ходишь.
Здесь я бы не хотел с тобой встречаться...
Я провожу тут время. Я наследник.
После разрыва жизнь *табула раса*.

АЛЬМА

Общественное место... Ты послал
Мне ультиматум? У немых детей
В неведении пребывает мать.

КАЛЬМАН

Не ультиматум. Просьба. Просто просьба...
Я осенью звонил, ты не брала.

АЛЬМА

Я в тот момент бродила по музею,

Тебя я сбрасывала раз пятнадцать.
И знаешь, как ты обозначен в книге?
Я написала: «С ним не говорить».
В великолепном обществе
Неловко препираться с бывшим мужем!..

(Посмеиваясь, поднимается со стула и уходит в уборную.)

7

Дёзе подходит к стойке и заказывает Жужи. Затем делает знак Кальману, Кристиану и Дельфине. Жужи наливает виски всем, за исключением Дельфины, которая интенсивно мотает головой: она переносит свой бокал вина со стола. Они четверо поднимают бокалы. Хенрик встает, вглядывается в сторону кухни, переминается с ноги на ногу.

ХЕНРИК

Меня забыли. Я для них ничто.

Роланд приносит утку, ставит ее Дельфине на стол. Дёзе наливает Роланду. Впятером они чокаются.

Они все сговорились. *(Подзывает Роланда.)*
Извините!..
Мое рагу уже готово?

РОЛАНД *(С деланным ужасом хватается за голову. Нахально)*

Ждите.

ЖУЖИ *(Кальману, показывает на тарелку)*

Позвольте унести?

КАЛЬМАН

Да-да... *(Чокается.)*
Ну, будем.

РОЛАНД

Ночная жизнь субботняя в разгаре.

ДЁЗЁ

Венгерское вино, шотландский виски,
Венец всего кубинские сигары...

КАЛЬМАН

Святая троица сполна снискала
Признание заслуженное. Выпьем.

ДЁЗЁ

А что, опять ввели сухой закон?

РОЛАНД

Я не имею сведений об этом. *(Чокаются.)*

Роланд и Жужи уходят на кухню.

ДЁЗЁ *(Кладет руку Кристиану на плечо.)*

Не слушай ближних после тридцати.
Отныне у меня друзей не будет,
Поскольку больше я в людей не верю.

(Поворачивается к Кальману.)

Ты был последним. После тридцати
Меня ничья судьба не потревожит:
Ничто не ново в мире поднебесном.

КАЛЬМАН

Но Кристиан слегка моложе нас.

ДЁЗЁ *(Кальману)*

В году истекшем все были при паре,
Один лишь Кристиан свободен был:
Он по уши влюблен в тебя, противный,
Но вижу, безнадежно.

КАЛЬМАН *(Дёзё)*

Шел бы ты.

ДЁЗЁ *(Кальману, показывает на Кристиана.)*

Дались ему мужчины! Столько баб!

(Смотрит на Дельфину.)

Он женщину сумел в ней углядеть,
Хотя она не женщина по сути;
А дивы обожают пидарасов,
И вот: союз Дельфины с Кристианом.

(Кристиану)

Постой, ты спал с ней, значит, ты теперь
Уже не пидарас на сто процентов
И дивам не по нраву. Парадокс.

КРИСТИАН

Я попрошу!

Кальман идет в уборную и по дороге встречается с Альмой, которая
идет оттуда.

КАЛЬМАН (*Альме*)

Приветствую низжайше.

(Входит в уборную.)

ДЕЛЬФИНА (*Гладит Кристиана.*)

Мой хороший.

(Пересаживается за свой стол и начинает есть.)

ДЁЗЁ (*Становится за спиной у Дельфины, шепотом*)

Твой Кристиан такой высокий гений,
Что до него нам, грешным, не достать.
Быть натуралом так ненатурально...
Одна любовь владела им: Шимански,
Блестящий дирижер. Они порвали
Весьма давно. С тех пор он безутешен.

(Делает жест в сторону тарелки Дельфины.)

Как получилась утка?

ДЕЛЬФИНА (*коротко, как тот, для кого это не новость*)

Хорошо.

Альма садится рядом с Кристианом.

8

Те же. Дёзе за стойкой. Кальман возвращается из уборной.

КАЛЬМАН

Я говорил, наверное, тебе...
Или забыл? Уборная твоя
Зеленая, как порция шпината.

ДЁЗЁ

Спасибо Кристиану, автор он.

КАЛЬМАН

Но ты же ознакомился с проектом?
Ты расставлял тут вещи или нет?

ДЁЗЁ

Мне нравилось. Тогда. Прошло полгода.
Сейчас я думаю, проект был средним,
Оговорился, средне гениальным.
Наш мастер точно лучик золотой:
Он вечно по поверхности порхает
И никогда в глубины не снисходит,
Поскольку он труслив до тошноты.
Все эти его тонкости меня
Не трогают, понятно? Не волнуют.

КАЛЬМАН

И в этом твоя главная проблема.

(Бросает взгляд на Альму, которая разговаривает с Кристианом.
Обращаясь к Дёзе)

Представь себе, однажды мне приснилось:
Стою я с Альмой у кинотеатра,
Ее за плечи приобнять пытаюсь,
Она не позволяет, лишь ритмично
Мне головой качает: «Нет, нет, нет».
И каждый миллиметр ее лица
Смеется надо мной. Глаза ее
Усталостью подернулись, под ними

Лиловые круги, в закатном свете
Она прекрасна и недостижима.
Так медленно, но с дьявольским упорством
Она меня все дальше отстраняет.
Я подчиняюсь, я сбегая в ночь
И попадаю в темный коридор,
Который перекинулся мостом
Над сумрачной, поднявшейся рекой.
Флоренция, как будто наяву.
В полу прогнившем нет одной доски.
Я оступаюсь, падаю и вот
Иду ко дну.

ДЁЗЁ (Кладет руку Кальману на плечо. Насмешливо)

О, я свечу зажгу
За упокой души твоей греховной
И тут же погашу.

(Уходит в свой офис.)

КАЛЬМАН

Всего-то?.. Ладно.

(Смотрит на Альму, которая перехватывает его взгляд.)

9

Хенрик подзывает к себе Кальмана. Дельфина ищет официанта, не находит и потому сама отправляется в сторону барной стойки.

ХЕНРИК

Я не пойму, ты дружишь с этим Дёзё?

КАЛЬМАН

Я прежде с ним дружил, скорее так.
Но дружим ли мы с ним сейчас? Не знаю.
Он сильно преуспел за этот год,
Разбогател, завоевал клиентов
И стал каким-то властным и надменным.
Он долго бедствовал, пока однажды
Не приобрел себе White Box: полгода
Пристойную недвижимость искал.
Здесь он хозяин, а не арендатор.
Он быстро нажил двести миллионов...
С тех пор он раздобыл и обозлился,

Вернул себе позиции былые
И заодно крестьянский интерфейс.

ХЕНРИК

Он вроде разведен и есть ребенок.

КАЛЬМАН

Нет. Он женат, и не ребенок – дети,
У них две замечательные дочки!
И Марианн их просто обожает.
Я как-то ужинал у них. И что же?
Для Дёзё дети значат очень мало...
Отец он никакой. Он был при родах
И вроде бы расчувствовался страшно.
Гордится ими, но... он в стороне.

ХЕНРИК

Он не остепенился, ты считаешь?

КАЛЬМАН

Конечно, нет. Горит очаг семейный
Не для него. Жена за всем следит...
Он редко дома ест: ведь здесь готовят.
Такой он семьянин. А здесь, как прежде,
Он корчит из себя супергероя.

(Кричит Дельфине)

Дельфина! Приходи, поговорим.

10

Дельфина и Кальман подходят к зеркальному окну. Они стоят, держась за руки, хотя Дельфина очевидно пытается пойти на более тесный контакт. В это время Роланд приносит бутылку красного вина для Альмы. Кристиан указывает на пустую кружку и заказывает у Жужи пиво. Тут же он хватается за голову, как тот, кто передумал, отменяет заказ и начинает увлеченно изучать карту вин. Альма следит за Кальманом и Дельфиной. Хенрик берет газету со стойки и с посеревшим лицом погружается в чтение.

ДЕЛЬФИНА

Ты думаешь, как мы смотрелись вместе?

КАЛЬМАН

Весьма пикантно. Очень любопытно.

ДЕЛЬФИНА

Согласна! Мне подумалось однажды:
Такой, как ты, был у меня впервые.

КАЛЬМАН

Такой какой? А ну-ка поясни.

ДЕЛЬФИНА

Ты джентльмен, такой весь благородный,
Не папик на понтах, не новый венгр.
Не знаю, плохо или хорошо,
Но ты не строишь из себя звезду,
Такой приятный, добрый человек.

КАЛЬМАН

Возрадуйся, несчастная, ликуй!
Возрадуйся, что встретила меня!
Все было и исчезло: мы с тобой
Друг другу совершенно не подходим.
Я ждал, что ты сама поймешь. Но нет!
Ты продолжала верить! Наши души
Да и тела не совпадали в главном.
Мы разные. Мы несоединимы.
Имеем нетто жалких две недели.

ДЕЛЬФИНА

Как посмотреть: ведь брутто целый месяц.

КАЛЬМАН

Зато какой насыщенный страстями!..
На острове, где мазохистка Маргит
Когда-то заложила монастырь,
Все началось, ты помнишь, в холле бара.

ДЕЛЬФИНА (*с притворным восхищением*)

Немного раньше, в операционной,
Я рано пробудилась от наркоза.

КАЛЬМАН (*безучастно*)

Мы делали покрепче, я не верю!

ДЕЛЬФИНА

Все началось с того, что ты хвалил
Меня, как ни одна скотина в жизни...

КРИСТИАН (*Показывает Жужу карту вин.*)

Я посмотрел бы это шардоне.

РОЛАНД (*Показывает Альме принесенное вино, открывает его.*)

Пожалуйста, сухое каберне,
Насыщенное, тельное вино,
Которое сначала созревает
Шестнадцать месяцев в дубовых бочках
И лишь затем в бутылки попадает.
В его букете ноты спелой сливы,
И фоном к ним изысканный вкус почвы.

КАЛЬМАН (*Дельфине*)

Негаданная, роковая вспышка.

Альма слегка покачивает бокал, поворачивает, смотрит на просвет
и втягивает запах, затем пробует. Входит Жужа, приносит для Кристиана
бутылку белого вина, открывает ее.

АЛЬМА (*Роланду*)

Вкус почвы?..

РОЛАНД (*Альме*)

Да, он придает пикантность.
Но я могу вам предложить на выбор...

КАЛЬМАН (*Дельфине*)

Мы шли с тобой по острову безмолвно,
Вела аллея темным коридором
От стен Орландо к тайнам Казино,
Светились огоньки по кромке пляжа,
Был непривычно пуст Большой бассейн:
Пловцы домой ушли, водой пресытись;

Не зажигали в парке фонарей,
И парочки повсюду обнимались.

ЖУЖИ (*Показывает на белое вино, Кристиану, с уверенностью*)

В основе сусло первого отжима.

КАЛЬМАН (*Дельфине*)

Мы покатались в сторону моста
По влажной и пружинистой дорожке,
Весь пляж за нами наблюдал в итоге,
В нас чуть не врезался какой-то нищий.

ДЕЛЬФИНА

Ты что, стесняешься? Спросила я.

РОЛАНД (*Дотрагивается рукой до бутылки. Кристиану, с видом знатока*)

...Особенно важна температура.
Вино не надо ставить в морозилку,
Оно получит шок температурный
И потеряет первозданный вкус... (*Альме*)
Быть может, принести вам португизер?

АЛЬМА (*Цокает языком. Роланду*)

Нет. Это мне понравилось, спасибо.

(Бросает взгляд на Дельфину. Кристиану)

Я слышала, ты с ней неплохо ладишь,
Но мне как быть? Она мне неприятна.
Скажи, ну правда, как? Я не могу
Не жить под тем же самым небосводом,
Что и она!

КРИСТИАН

Не надо, умоляю. (*Цокается с Альмой.*)
Чин-чин!

АЛЬМА

Твое здоровье... Знал бы ты!
Я не хочу с ней говорить, пойми!
Я не подам руки ей, но своими

Руками удушила бы ее.

КАЛЬМАН (*Дельфине, быстро*)

Я думал, жизнь моя перевернулась
И счастье близко. Как я заблуждался.

ДЕЛЬФИНА

Какой ты скромник, все было отлично.

КАЛЬМАН (*Отпускает руку Дельфины.*)

Все это было, было и прошло.
Все изменилось, поросло бурьяном.

ДЕЛЬФИНА (*подумав*)

Постой, ты как-то странно говоришь.
Я думаю... ты шепелявишь, зайчик.

КАЛЬМАН

Я в жизни никогда не шепелявил.

ДЕЛЬФИНА

Тогда картавишь, но проблема есть,
Скажи-ка: на дворе растет трава.

КАЛЬМАН

Ты бредишь? На дворе растет трава.

ДЕЛЬФИНА

Ну вот, я говорила, ты картавишь,
Ты плохо произносишь букву Эр.

КАЛЬМАН

А у тебя шипящие хромают,
Причем весьма заметно... Скажем честно:
Ты потеряла голос. Прежний шарм
Артистке безвозвратно изменил

(С ударением на звук Р.)

Я видел Зебринетту в декабре,
И Хенрик вроде бы отметил, что...

ДЕЛЬФИНА

Мне глубоко плевать, что этот педик
Изволил начирикать на бумаге,
Он вечно изрыгает клевету.

КАЛЬМАН

Не кипятись. Он написал дословно,
Что ты пять нот в одну соединяешь,
Чтобы сам зритель творчески додумал,
Какая же была в оригинале...
Он написал, твой голос потускнел,
Ты давишь звуки, ты не та, что прежде,
Когда-то ты талантливая была,
Но и тогда скорее самоучкой.

ДЕЛЬФИНА (*пренебрежительно*)

Как ты подкован.

КАЛЬМАН (*твердо*)

Я решил проверить,
Прав он был или нет. Увы, он прав.
Я думал, что пойду к тебе в гримерку
И там спрошу: «Ты что, перед спектаклем
Потрахалась?» Но так и не решился.

ДЕЛЬФИНА

Я умоляю, лучше сменим тему.

КАЛЬМАН

Я на премьеру не попал, а то бы...

ДЕЛЬФИНА (*холодно*)

Я закажу тебе особый пропуск.

КАЛЬМАН

Конечно, все решает постановщик;
Но это увертюра. А теперь
Я к сути перейду. Ты подурнела.

Не слишком хочется запачкать руки
Об эту разложившуюся плоть...
Ты будишь отвращение во мне,
Ты неприятна мне. Ты мне противна.

ДЕЛЬФИНА (*Парирует.*)

А ты, выходит, злой и неприятный.

КАЛЬМАН

Два раза никого не воскрешают...
И я не разбужу тебя повторно.

ДЕЛЬФИНА

Окей, а я не очень-то нуждаюсь.

(*Встает, отправляется в сторону Дёзё.*)

РОЛАНД (*Альме, указывает на Дельфину.*)

Какая наглость.

ЖУЖИ (*Роланду*)

Не мешай им. Тихо.

КРИСТИАН (*Роланду, насмешливо*)

Я думаю, что лучше выпить пива.

11

Дёзё и Дельфина садятся на канапе. Входит Роланд, приносит бутылку красного вина, подходит к столу Дельфины, показывает бутылку, затем открывает. На заднем фоне разговаривают Альма и Жужи. Кальман садится рядом с Кристианом, оба слушают разговоры других. Хенрик делает знак Жужи и показывает на свой бокал.

ДЕЛЬФИНА (*Немного отпивает. Заговорщически*)

Так Альма...

ДЁЗЁ

Я бы не хотел об этом.

ДЕЛЬФИНА

Тогда о чем бы ты хотел?

ДЁЗЁ (Пет.)

К примеру,
О каталанском сецессионизме.
Моя любовь навек, еще люблю
Чайковского, шампанское и женщин,
Пикантный холод разочарований
Милее мне, чем счастье у камина,
Когда весь вечер безупречно пресный;
Порой люблю ходить по вечеринкам,
Кататься в Альпах на доске. Довольно?
Но Альму не люблю. Она безгрешна.

(Массирует себе шею.)

Я думал, что люблю, но обманулся.

КАЛЬМАН

Респект, приятель.

ДЁЗЁ (Дельфине)

Назови мне десять
Вещей, которые ты в жизни любишь.

ДЕЛЬФИНА

Устала, нет.

ДЁЗЁ

Тогда я за тебя.
Во-первых, ты водить машину любишь.
На рынке торговаться, два. Готовить
Не любишь. Петь Сюзанну в «Фигаро»
Ты обожаешь, три.

ДЕЛЬФИНА

Еще люблю
Смотреть часами биатлон, четыре.
Сплавляться летом на байдарке. Пять.
Люблю от глупых фобий избавляться.

Я дверь не проверяю по сто раз,
Как прежде, я переборола страх
И сплю теперь спокойно. Это шесть.
Люблю трактир в Кишпеште плюс
На Байчи бар в советском стиле, семь.
Сольфеджио любила. Восемь. Парк
Близ Южного вокзала, это девять.
Или места мы за одно считаем?..

ДЁЗЁ

Парк для тебя приятнее, чем степь?
Не знаю, что мне больше по душе.
А Иерусалим? Оливы, горы...

ДЕЛЬФИНА

Мне было страшно. Нет, плохое слово.
Мне в ноздри страшно бил горелый запах.
Они весь мусор, как велит обычай,
Сжигают, прежде чем Пейсах отметить.
А так дома, пустыня, пыль и камни.
И вся страна. Сначала было классно,
Потом нас на автобусе возили
Смотреть на древности, ужасно скучно.
Пустыня это явно не мое.

ДЁЗЁ

Смотри на воду. Очень помогает.

ДЕЛЬФИНА

А кстати, я люблю прыжки с трамплина.
Ты знаешь, если кто-то прыгнет в воду,
К примеру, с вышки десятиметровой,
Вода, ты не поверишь, как бетон,
Ты можешь руки-ноги поломать.
Однажды я попробовала. Ужас.

(Смеряет взглядом Альму.)

А в живописи что ты больше любишь?

ДЁЗЁ

О, живопись! Прибежище для духа!

(в сторону)

Я абсолютно честно сочиняю,
Я искренне неискренностью полон.

(громко)

Всегда загадка, есть ли Эден Марффи
В чужой коллекции. В моей четыре...

(в сторону)

Во всех своих делах, больших и скромных,
Я вечно вру, непроходимо вру,
Боюсь, однажды ложь меня погубит.

(громко)

Два Кашшака, автопортрет Гулачи,
Два Отто Дикса, это мой кумир.
А также Кернсток, Шрайбер, Аба Новак.

ДЕЛЬФИНА

Ах, Отто Дикс, гротеск, полнейший хоррор.

ДЁЗЁ

Кому ты говоришь?

ДЕЛЬФИНА

А знаешь, чем
Ты можешь удивить меня?

ДЁЗЁ

И чем же?

ДЕЛЬФИНА (*Шурится.*)

Есть у тебя Тамара де Лемпицка?..

ДЁЗЁ

Тамары де Лемпицка нет. Пока что.

Постой-ка! Или есть? Да не одна?

(в сторону)

Я бессердечно вру, вся правда в этом,
Но как мне по сердцу такая ложь.
Я в ней погряз и снова принимаюсь.

ДЕЛЬФИНА

Я как-то в Лондоне стояла долго
Перед каким-то из ее портретов
И думала, ведь это прямо я,
Изящная и бледная лицом,
Не жирная, как рубенсовы шлюхи:
У Рубенса сплошная свиноферма.

ДЁЗЁ (с видом знатока)

Вопросов нет. Хотя один остался.
Ты любишь хоть кого-нибудь? Ответь мне.

ДЕЛЬФИНА

Я обожаю своего отца.
Он у меня бухгалтер при театре,
Притом гурман. Как он тунца готовит...
А мать я бесконечно презираю
За квазиполитические шашни,
Она не ходит на мои спектакли.

ДЁЗЁ

Я каждый раз хожу тебя смотреть.

(в сторону)

Я вру. Как я внезапно осознал
И как сознательно я врать продолжу.

ДЕЛЬФИНА

Не стоит каждый раз, я не просила.

ДЁЗЁ (Роланду)

Дельфина превзойти себя не хочет.
Она как есть, не больше и не меньше. (*Уходит.*)

РОЛАНД

Не меньше и не больше. Уважуха.

12

Хенрик откладывает газету, собирается с силами и садится рядом с Дельфиной. Он что-то спрашивает у нее, но что, непонятно. Позднее Дёзё, Альма, Кристиан.

ДЕЛЬФИНА (*запальчиво, Хенрику*)

...Не пригласили на прием? Сказать?
Ты скучный. Многословный. Негативный.
Симпатии не вызываешь в людях.
Как почему? Зачем ты им там сдался?
Для них ты умер. Ты пустое место.
Покинули в беде, ты говоришь?
Зачем им тратить силы на тебя?
Подумай, Хенрик, ради всех святых,
Что можешь ты им предложить взамен
Оказанной любезности? Ну что?
Улыбку? Слово доброе? Идею?
Ты надоел им хуже горькой редьки.
Им без тебя спокойнее в разы.

ХЕНРИК

Я думал по-другому, принчипесса.

ДЕЛЬФИНА (*пренебрежительно*)

Стань реалистом. Смокинг раздобудь,
Иначе вход закрыт. И кстати, я
Всегда твердила: собственные связи
Используй. Если ты не растерял их.

ХЕНРИК (*Берет с тарелки последний кусок хлеба, откусывает, но кусок застревает у него в горле.*)

Не будем безответственными...

(Кашляет.)

Знаешь,
Есть мышца в теле, пара сантиметров

И бездна силы, под названьем связки:
Когда они порвутся, ты пропала.

Входит Дёзё. Он резко стучит Хенрика по спине.

ХЕНРИК (*Дёзё*)

Ты не напомнишь о моем заказе?

ДЁЗЁ

Да-а-а?

ХЕНРИК (*Открывает меню.*)

Мой заказ был: мясо с черносливом,
Под острым соусом с кайенским перцем.

ДЁЗЁ (*удивленно, как будто слышит впервые*)

С кайенским перцем? Ничего себе...

ДЕЛЬФИНА (*Хенрику, насмешливо*)

И эти позабыли про тебя?
Я думаю, что речь твоя была
Безвкусное фальшивое бельканто,
Актерская харизма слабовата,
Как ты меня когда-то в «Новостях»
Осмелился характеризовать,
Все до последней точки ложь и хамство.

ХЕНРИК (*язвительно*)

Ты порвала газету? Принчипесса...

ДЕЛЬФИНА

Ты надоел мне, старый графоман.

ХЕНРИК

Насколько ты к себе необъективна.

ДЕЛЬФИНА

Что, думаешь, по плинтусу размазал?
Сломал карьеру, испоганил жизнь?

ХЕНРИК

Испортит что? Графиню в Риголетто?
Аиду? Норму? Может быть, Татьяну?
Как начинала ты! И что теперь?
Десятки жалких, простеньких ролей?

Дельфина бледнеет, закрывает лицо руками. Альма горько усмехается, Кристиан кладет голову на локти; сначала он наблюдает с удовольствием, затем с возмущением.

АЛЬМА (*Комментирует разговор за соседним столиком. Участливо*)

Кто существует от людей в отрыве,
Тот плохо отзывается о людях.
У Хенрика нет чувственной подпитки
В семье... Он разуверился в любви,
Он одинок и оттого язвит.

ДЁЗЁ

Пожалуйста, общественное место,
Где может отдохнуть он посредине
Необратимого паденья в бездну...
Его приют. Его семья. Бедняга.

ДЕЛЬФИНА (*Хватает Хенрика за воротник.*)

Румынский гастарбайтер, ты приехал,
Чтобы столицу с боем покорить
И нас перекроить на новый лад,
Ну, исправляй нас, делай нас другими;
А если не получится, ты будешь
В порыве гнева мстить нам, нечестивым?..
По кирпичу растащишь Будапешт?

ХЕНРИК (*Отстраняет Дельфину.*)

Опомнись, что с тобой? Ты помешалась?
Ты говоришь невыносимую чушь,
Кошмарные бестактности... Стыдись.

ДЕЛЬФИНА

Меня ты оскорбляешь; думал, съела?
Где ты рожден?

ХЕНРИК (*Вытрямляется.*)

В Калотасенткирай.

ДЕЛЬФИНА

О Господи, я не подозревала.
Я там была, отличное местечко.
А я из Сегеда, представь себе,
Приехала столицу покорять.
Приезжим надо быть активней местных...
Я не сказала ничего дурного.

ДЁЗЁ

Короче, Хенрик, ты ведь от обиды
В себе самонадеянность лелеешь?
Ты злой из мести? Или от вина?

ДЕЛЬФИНА (*Хенрику*)

Питаешься несчастьями чужими?

ХЕНРИК

Как это грубо. Попросту вульгарно.
Как может быть настолько закоснелой
Культурная и зрелая певица?
Но Дёзё, ты? Мне это только снится?
Не все ли вам равно, кто где родился?

ДЕЛЬФИНА

Что, испугался, паспорт отберем?..
Ступай назад к своим горам карпатским,
Здесь я тебя однажды придушу,
Катись к своим босоркам и вампирам,
Тебе ли поучать столицу, быдло.

ХЕНРИК

Я попрошу.

ДЕЛЬФИНА

Попросишь, я не дам.

ХЕНРИК

Ты с кем-то путаешь меня, Дельфина.
Ты перешла все грани. Стыдно слушать.

ДЁЗЁ (Хенрику)

Ты не заметил? Ореолом желчь
Вокруг тебя витает: ты считаешь,
Что поучать других твой высший долг,
Священная задача. На спектакле
Ты морщишься от колик в пузыре
И хочешь улизнуть. Ты мало ешь,
А если да, то сразу же от шлаков
Тебя освобождает организм,
Тогда ты испражняешься словами,
Пожизненный бесцельный арт-обстрел.

ДЕЛЬФИНА

И для меня весь этот славный Эрдейэ
Такие же координаты, как
Любые на земле: Уэльс, Аляска,
Чукотка, Касабланка, Крым, Прованс,
Утерян, не утерян: что страдать.
Скучаешь по нему, тебя там ждут.

ХЕНРИК

На это я не знаю что ответить.

ДЁЗЁ

Старик, в столице не ведут себя
Как на базаре в городке районном.
Это White Vox, приличный ресторан.

ДЕЛЬФИНА (*Смотрит на Альму, ее лицо проясняется. Хенрику*)

Представь себе, как будто на процессе
Есть пять подозреваемых, допустим,
Ты, Дёзё, Кальман, Кристиан и я.
Кто более других под подозрением,
Ломброзо кто играет? Ни один.

ДЁЗЁ

А кто из нас преступник? Ни один.

АЛЬМА (*Обводит взглядом присутствующих.*)

И кто из нас сомнительней других
Себя ведет? Пожалуй, ни один.

И на кого же мы повесим дело?

ХЕНРИК

Не знаю, мне совсем не интересно.

ДЕЛЬФИНА

Кто скрытный вид имеет, кто любого
На мысли нехорошие наводит?..
Быть может, ни один из нас? Но ведь
Преступник элемент асоциальный
И маргинальный. Хенрик, это ты!

ДЁЗЁ (*Хенрику*)

Мне все равно, откуда ты приехал.
Я лишь сказал, что ты тоску наводишь.
И в общем, что ты нового узнал,
Покинув сельщину, где жил мальчишкой?
Что жизнь твоя бесцельна? Угадал.

(Тычет себя в лоб.)

Тебя уже поцеловала смерть.

АЛЬМА (*Кристиану, указывая на Дёзё*)

Какой позор.

ХЕНРИК (*Дёзё*)

Ты про себя сказал.

Хенрик поворачивается спиной к Дёзё. Кристиан встает, подходит к ним и вопросительно смотрит на собравшихся.

ДЕЛЬФИНА (*Кристиану*)

Я высказала мнение, не больше,
Я искренне сказала все как есть.
Не нравится, ступай назад в деревню.

(медленно, отдельно)

Не нра-вит-ся, сту-пай на-зад в де-рев-ню.

КРИСТИАН

Так ты серьезно?! Боже, стыд и срам...
Сейчас же извиняйся перед ним.

ДЕЛЬФИНА

От этого он городским не станет.

КРИСТИАН (*Сначала хочет сесть рядом с Хенриком, но затем решает этого не делать.*)

Как я устал, опять одно и то же.

(Садится за стол напротив.)

13

Хенрик встает и отправляется в уборную. Кальман садится рядом с Дельфиной. Они обиженно и отстраненно смотрят друг на друга. Жужи стоит за стойкой, Альма сидит на барном стуле.

КАЛЬМАН (*укоризненно*)

А я молился, сохрани ей жизнь,
Я Господа просил... Когда в соборе
Миланском вместе мы с тобой стояли...

ДЕЛЬФИНА

И я молилась... Но не за тебя.
Я ничего обычно не прошу.
И даже, например, здоровья близким.
Я с Господом по жизни не торгуюсь,
Добром добро восполнить не пытаюсь.
Молитва точно сделка: что я дам,
Когда ты сделаешь мне то и это? (*задумчиво*)
И кстати, ты ведь реформатской церкви...

КАЛЬМАН (*Допивает бокал.*)

В делах духовных это безразлично.

ДЕЛЬФИНА (*Слегка бьет по бокалу вилкой.*)

Ты мрачный кальвинист, примерный мальчик.
А это евхаристия, не так ли?..
Сегодня евхаристия в White Box.

Входит Жужи. Еще возле барной стойки она быстрым, практически незаметным движением расстегивает верхнюю пуговицу на блузке, чтобы стать привлекательнее, затем подходит к Кальману.

ЖУЖИ

Мне что-нибудь еще вам принести?

КАЛЬМАН

Еще бокал сухого каберне.

РОЛАНД (*в сторону*)

Довольно, Жужи.

ДЕЛЬФИНА

Мне вишневый сок.

ЖУЖИ (*Ищет взглядом Кальмана, в сторону*)

Твои закрыты чакры? Что же, действуй,
Ты демонов из головы изгонишь
И грязь энергетическую смоешь:
Представь свой Идеал из Прощлой жизни.
Хирург отважный. Дерзкий травматолог,
Ты каждый день подвержен искушеньям,
Но им не уступаешь, даже в мыслях.
Вот видишь! Все прошло, ты будешь прежним.

ДЕЛЬФИНА

Не попадайся на уловки, Кальман.

(*глядя в сторону Жужи, объясняет Кальману*)

Под оболочкой глянцевой таится
Дородная, шумливая крестьянка,
Пропахшая лежалым сеном. Видишь,
Она заигрывает. Жаль, малышка
Слегка застряла среди книжных полок,
Однажды она вырвется из плена.

КАЛЬМАН

Ей лучше так.

ДЕЛЬФИНА

Ох, эта эзотерия!..

КАЛЬМАН (*глядя на Роланда, шепчет Дельфине*)

А это клон, прямой наследник Дёзё.
Он Дёзё-джуниор и Дёзё-ксерокс.
Хозяин их зомбирует, похоже.

14

Те же. Дёзё показывает Жужи фотографии на своем мобильном телефоне. Роланд приносит для Дельфины ананасовый сок. Кальман пьет.

ДЁЗЁ (*тихо, Жужи*)

Смотри, Патриция... А это Бланка.
У Пати прежде слух был селективный,
Она общалась лишь с родными, с нами,
Представь себе, со мной и с Марианн...
А это мы все вместе на Мадейре.
Поменьше Бланка. Чуть повыше Пати.

ЖУЖИ (*с воодушевлением*)

Какие сладкие... Мои котятки...

АЛЬМА (*механически, Жужи*)

Дай поглядеть...

ЖУЖИ (*Смотрит на Альму, затем на пол.*)

Сегодня рано утром
Накроет всю страну холодный фронт,
Дуть будет ветер северо-восточный,
В районе фронта есть опасность ливней,
А также вероятность урагана,
На севере, возможно, будет град,
Лишь завтра к вечеру утихнет буря.

Пауза. Дёзё стоит возле окна. Кальман встает и рассматривает шкаф с винами.

ДЕЛЬФИНА (*как Агриппина*)

Неверные, убогие, внимлите!
Неправда. Ливня вообще не будет.

Из плотных набежавших облаков
Снег выпадет на землю плотным слоем.
Ее укроет всю. Так я хочу.
Мне хочется, чтобы карниз исчез
Под толстой массой маленьких пушинок,
Обрушат небеса свои полки
На праздники и праздные места,
На чахлые посадки Варошлигет,
На голую, как правда, гору Геллерт,
На расцарапанную плоть Табана,
Пусть белым, белоснежным станет город!
Пусть отдыхает от забот, укрывшись
Уютным одеялом всепрощенья.

15

Дёзе уходит в свой офис. Альма, Роланд, Жужи, Дельфина. Кальман садится рядом с Кристианом.

АЛЬМА (*Смотрит на Кальмана.*)

Как будто вирус: все кругом рожают,
Что в общем хорошо. Но у меня
И Кальмана детей уже не будет.

РОЛАНД

Семья – это прибежище для трусов.

ЖУЖИ (*самолюбиво*)

Те корни, что пустили мы в потомках,
Уберегают нас от ураганов.

АЛЬМА

И согревают! Прямо теплый хлев.

РОЛАНД

Да, теплый хлев. Я тоже так считаю.
Продолжиться в потомках. Если сам
Наошибался в жизни, что ж тогда...
Родители зовут к себе на ужин,
Но ужина как такового нет;
Одни печеньки или мармеладки.
А до того купание младенца.
И лишь один вопрос не возникает:

«Гость, как твои дела, чем ты живешь?
Что нового в материальной сфере,
В делах сердечных, в интеллектуальных?»

АЛЬМА

Ребенок – это выбор, но не долг.

РОЛАНД

Ребенок!.. Он часы твои крадет,
Он для всего послужит оправданьем.
Для опозданий, глупостей, ошибок...
Купать младенца для меня погибель,
Показывать его знакомым казнь!..
От этого, молю, уберегите.
Когда родители сообразят,
Что свет очей их, маленькое чудо
Не занимает в мире никого,
Кроме самих виновников творенья...
Я никого не знаю, кто бы после
Не обманулся в собственных потомках,
Бессмертным ты не станешь через них.
Мы не обязаны иметь детей?

АЛЬМА

Мы не обязаны: и я о том же.
Смотри на тех, что есть, и умиляйся:
Кто в жизни не добился ничего,
Желает, чтоб доделали потомки
Незавершенные его проекты,
Те унаследуют лишь недостатки,
Но не достоинства: второе редкость.

ЖУЖИ (*возмущенно*)

Как говорить вы можете такое?..
Ребенок есть благословенье свыше.
Отрадно созерцать, как он растет
И на ноги встает. Как он лепечет
И говорит слова, а после фразы.
Как расцветает он день ото дня.

РОЛАНД

Пока не упорхнет в большую жизнь,
Нас он терзает, словно кандалы!
Нам помогают мамки, няньки, шеф,

И государство... Марианн придет?
Она вам скажет: «Дети – наказание,
Ведь как в тюрьме я пребываю дома...»

АЛЬМА

О Боже, дети. Я со стороны
Вполне люблю их, каждый восхищает,
Но сил для восхищенья вам не хватит,
Они выматывают вас и душат,
Выкачивают время, тянут деньги.

РОЛАНД (*шепотом*)

Что привлекает нас в комочке этом?
Его невинность? Время мчится быстро.
Он вскоре станет заурядным взрослым.
Потомок шлюшки. Копия придурка.

Дельфина встает, подходит к Кристиану и что-то шепчет ему на ухо.

КРИСТИАН

Я не расслышал, повтори.

ДЕЛЬФИНА

Окей.

(Что-то шепчет Кристиану.)

АЛЬМА

Как расхититель времени и сил
Является ребенок в этот мир.
Пока я к материнству не готова,
Я посмотрелась на свою подружку
В измятом фартуке, с обвисшей грудью,
С огромными измятыми сосками.
Как фрукты зараженные на ветках,
Истлела плоть. Я встретила ее
В купальне Лукача, совсем нагую.
Я видела, как материнский долг
Ее сломил и превратил в старуху,
Она была красавицей когда-то;
Осталось жалкое напоминанье.

ЖУЖИ

Ходи на фитнес, килограммы стонишь,

Ходи в салон, разглядятся морщины.

Кристиан прикрывает рот рукой и ошеломленно смотрит на Дельфину.

АЛЬМА

Как будто злоключенья только с телом!
Тут я еще держу все под контролем.
Я молода, мне только двадцать восемь.
Саму идею я не отвергаю,
Детей иметь так хорошо... Но быт,
Не спать ночами, слушать эти крики!..
Непроходимый детский эгоизм!
Кто сам никто, не даст ничто взамен,
Но сам с меня попросит, и немало,
Потребуется, конечно, не попросит:
На части время раскроит мое,
Сведет с ума докучным любопытством.

КРИСТИАН (*Остолбенело смотрит на Дельфину.*)

Так это правда?

Дельфина опускает глаза. Затемнение.

III. Presto

1

Все сидят порознь за столами. На столах наполовину пустые бутылки. Дёзё стоит в центре. Кристиан сидит рядом с Альмой, Хенрик один, Кальман с Дельфиной; у Дельфины распущены волосы. Время около полуночи.

ДЁЗЁ (*Поднимает бокал.*)

Настало время моего триумфа.
Друзья мои, все те, кто ненароком
Субботним вечером здесь оказался!
Позвольте мне восславить это место...
Сегодня год прошел с тех пор, как мы
Вступили в право собственности. Выпьем.

(*Чокаются.*)

КРИСТИАН (*Пересчитывает на пальцах. Альме*)

У Дёзё, я пересчитал по пальцам,
Одних дней ангела пять или шесть,
Но ни один не выпал на сегодня!
Сейчас ни Рождество, ни Новый год,
Ни Троица, ни День поминовенья,
Но Дёзё снова во главе стола!
Он гений бизнеса, смотри, как он
Способности свои реализует.
Особенно преуспевая в том,
Чтобы свести людей полсотни вместе.

АЛЬМА

Одних и тех же каждый божий день.

КРИСТИАН

...И праздновать всем вместе до рассвета
По сорок раз за тот же самый год.
Они ему еще не надоели?

АЛЬМА

Полсотни? Для него они не люди.
В сравненье с ним мы все живые трупы.

КРИСТИАН (*уничтожающе*)

За Дёзё выпьем! Выпьем все за Дёзё!
Не надо разговоров, просто выпьем.

С улицы доносится вой сирены. Все переглядываются, затем, когда сирена смолкает, снова чокаются. Входят Жужи и Роланд, собирают бутылки, пытаются забрать также приборы.

ДЁЗЁ (*Играет с телефоном.*)

По каждому однажды прозвонят.
Мы все живем в режиме ожидания.

(Ударяет себя в грудь.)

Как я мечтаю, оскорбите, плюньте,
Ударьте, только трупами не будьте!

(Пьет, обходит комнату, поочередно заглядывает в глаза гостям.)

Я всюду чую запах разложения,
Я верю, я ищу. Но не уверен,
Что кто-нибудь еще в живых остался.
Я пробегу вчерашние анналы
И вычеркну оттуда мертвецов.

(Швыряет на пол телефон.)

За прошлый год все саваном оделись,
Погибли или отошли во сне;
Но кто остался, те непобедимы,
Таких нет денег, нет такого Бога.

Вой сирены. Появляется Марианн с коричневой сумочкой на плече.

ДЁЗЁ (*Поднимает мобильник с пола.*)

Не ждали, Марианн!

МАРИАНН (*Входит.*)

Спокойно, просто скорая промчалась.
Я няню вызвала на эту ночь.
Когда уснули дети, я решила,
Раз выдалась свободная минутка,
Я загляну на ужин... Как вы тут?

ДЁЗЁ (*Посылает Марианн воздушный поцелуй.*)

Отлично, что ты вырвалась из дома.

МАРИАНН

Отлично ты работаешь.

ДЁЗЁ

Как Бланка?

МАРИАНН

Гораздо лучше, чем в начале дня...
Температуры нет, остался кашель.

(Объясняет остальным.)

Бронхит и воспаление миндалин.
Похоже, если нам не удалить
Миндалины, то рецидивы будут,
Как утверждает врач, довольно часто...

ДЁЗЁ

Закроем двери, на сегодня хватит.
Останутся лишь избранные лица.

(Запирает на ключ входную дверь, после чего продолжает разговор.)

Спасения никто не попросил,
Никто не удостоился защиты.
Но даже те, кто выжил в эту бурю,
Несчастливы от головы до пят.

(Пьет. Шутливо)

Уже над ними волки завывают,
Один лишь я недостижим для тлена...
Те, кто в живых остался, впали в кому,
Они живые трупы, без эмоций
И без движенья мысли прозябают.
Как будто доходяга папа римский
Или министр на службе у тирана.

ЖУЖИ (*показывает на Дёзё, Роланду, шепотом*)

Он выпался отлично, сразу видно.
Уставший человек друзьям обуза;
Он совершает глупые ошибки.
Как хорошо быть бодрым и веселым.

АЛЬМА (*Кальману*)

И почему не отречется папа?
Зачем он в сане умереть желает?

КАЛЬМАН

Высокомерие не позволяет,
Небесной милостью он у престола.

ДЕЛЬФИНА (*Прищурившись, наблюдает за остальными.*)

Внимание и судороги смертных.
И просто человеческое чванство.
На склоне лет, когда пора подумать
О вечной жизни, странно, неуместно
И даже глупо за пустяк цепляться.

ХЕНРИК (*вмешивается, бормочет*)

Капелло, митра, белая сутана?..
Какой пустяк...

ДЕЛЬФИНА

Черт с вами. Это подвиг,
Высоконравственный в своей основе.

Марианн садится и строго, со светской холодностью смотрит вокруг.
Только на Кальмана она смотрит долго и с дружеским участием.

ЖУЖИ

Ну, папа просто следует обету.
Ему не подобает отрекаться.

ДЁЗЁ

Да это же отлаженный конвейер,
Простая очередь, один уйдет,
Объявит, я состарился, нет сил.
И сразу претенденты набегут,
Такие же алыцгеймеры, как тот,

Стать папой в их кругах венец карьеры;
И он не отречется.

АЛЬМА

Почему же?

ЖУЖИ

Поскольку папе это не пристало.
Не подобает отречься папе.

КАЛЬМАН

Энциклики писать у края бездны.

ДЕЛЬФИНА

Не благодать, а старческая блажь.

ДЁЗЁ

Священников ужасно не хватает.
А тот никак не переменит догмы!

КРИСТИАН

Уверен, целибат не просто догма,
А договор во имя дисциплины
В укромном и смиренном лоне церкви.

КАЛЬМАН (*Перехватывает взгляд Марианн.*)

Им, бедолагам, не хватает женщин.

КРИСТИАН

Однажды я поехал навестить
В монастыре двоюродного брата,
Сутаны черные до пят скрывали
Таких мужчин, один другого лучше.
Не благодать, они решили сами:
Сознательно, совместно, добровольно.
Отказ от женщин был бы высшим благом,
Когда бы общество покорней шло
За пастырями мудрыми своими...

КАЛЬМАН

Папистский бред.

ДЁЗЁ

Как ты сегодня строг.

2

Те же. Жужи моет посуду. Кристиан садится рядом с Марианн. Дёзё садится рядом с Дельфиной. Роланд уносит приборы.

КРИСТИАН

Ты выглядишь сегодня хорошо.

МАРИАНН

Скажи мне, что ты подразумеваешь?

КРИСТИАН

Надела элегантные сережки,
А в остальном ты смотришься банально.

МАРИАНН

Смотрюсь банально? Это хорошо.

КРИСТИАН

Продолжим тему: хорошо, но скромно.
Ты серое для маскировки носишь?..
Ты думаешь, так меньше пострадаешь?
Будь эксклюзивной, будь экстравагантной;
Тогда к другим не будет бегать муж.
Он муж твой или нет? Он твой по праву.

МАРИАНН

Я все...

КРИСТИАН

Не все. Ты обленилась, детка.
Вам выйдет боком эта плодовитость...

МАРИАНН

Пять дней я занималась только домом.

КРИСТИАН

Неверно... В высшей степени неверно.
Ты профессиональный косметолог!

Марианн вздыхает, пожимает плечами. Затем она подзывает Жужи и заказывает пиво.

Боишься потерять его? Ты вскоре
Дождешься и реально потеряешь:
Боязнь беды всегда влечет беду,
Ты знаешь, я не вру, ты за улыбкой
Отчаяние и тоску скрываешь.

МАРИАНН

На выставке изделий из эмали
Я выиграла, все меня хвалили...
Я вечно быть хотела самой первой
И не могла решиться, в чем конкретно...

КРИСТИАН

Восстань, взбунтуйся, сделай же хоть что-то.
Иначе ты, как лампочка, взорвешься,
Когда ее шутник в костер кидает.

Жужи приносит пиво для Кристиана. Марианн встает, с сумочкой под мышкой отправляется к столику Дёзё и Дельфины. Она слушает и ждет, пока те закончат.

ДЕЛЬФИНА

Ты слышал? Тут на днях открылась точка,
Кафе нон-стоп напротив «Дикой утки»
По имени «Угу». Словечко трэш,
Но место выше всяческих похвал.

ДЁЗЁ (*Берет Дельфину за руку.*)

Я так люблю твои места... Дельфина
Раз в месяц ради острых ощущений
По кабакам гуляет до утра
В компании угрюмых пубертатов,
Обдолбанных, укуренных подростков
Под вседовлеющее унца-унца.
Профтехучилище, второй семестр.

Там некогда гулял и я, но вреден...

МАРИАНН (*Подходит к Дёзё, меряет взглядом Дельфину.*)

Послушай, Дёзё... Это очень важно.

ДЁЗЁ

Не видишь, Марианн, я страшно занят?
Хочу дослушать милый анекдот.
Не отрывай меня от разговора.

МАРИАНН

Бухгалтер твой звонил. Он говорит,
Что в пятницу тебя достать пытался,
Затем в субботу утром, ты не брал...

ДЁЗЁ (*Тянет последнее слово.*)

В субботу ночью не ищи меня-а-а-а-а.

МАРИАНН (*Повышает голос.*)

Тебе видней, что важно, а что нет;
Тебе видней, насколько дело срочно,
Тебе решать, что стоит отложить.

ДЁЗЁ

Оставь свои ничтожные делишки,
Не докучай своей ничтожной жизнью.
Оставь меня. Сейчас мне недосуг.

(*Поворачивается к Дельфине.*)

Кого же ты с собой берешь в «Угу»?..

Марианн швыряет на стол свою сумочку. Дёзё мягко поднимает ее и возвращает Марианн. Жужи и Роланд уходят на кухню. Марианн возвращается обратно и продолжает разговор с Кристианом.

КРИСТИАН (*Бросает взгляд на Дельфину и Дёзё.*)

Я вижу, эти двое славно ладят.

МАРИАНН (*Поправляет сережку.*)

Я знаю, что уже четыре года

Другие для него не существуют.

КРИСТИАН

Ты знаешь только то, что хочешь знать...
Ты думаешь, узнать о грустном хуже,
Чем вообще не знать о нем?

МАРИАНН

Не знаю.

КРИСТИАН

У каждой примадонны в тех кругах
Есть прочный тыл, богатый старый муж
– Дельфина, как на диво, одинока.
Она скрывает шрам под левой грудью,
Большую бородавку на спине:
Весь оперный буфет расскажет, что...

МАРИАНН (*Выглядывает на улицу.*)

Весь Пешт расскажет, не желаю слушать.
Дельфина? С Дёзё?!.. У нее был Кальман!
Она немного странная.

КРИСТИАН

Она
Немного сумасшедшая, не так ли?
Вполне нормально, если кто-то странный.
Гораздо хуже, если сумасшедший...
Все правда странно... Вроде бы оторва,
Развязная, не прочь поговорить.
Но всем приносит горе, как нарочно... (*Пьет.*)
Ты слышала? Дельфина этим летом,
Когда попала с травмами в больницу,
Распространила о себе легенду,
Конкретно, сознаюсь, через меня,
Что умерла. Ей было любопытно
Узнать, как среагируют коллеги
В буфете оперном на эту весть.
По мне, так это редкостная блажь...
К началу сентября она воскресла
И у коллег с улыбкой выясняла:
«Должно быть, вы испытывали радость,
Когда узнали обо всем?» Дурдом.

МАРИАНН

Испытывали?

КРИСТИАН

Жалость. Ненадолго.

Марианн встает, достает из сумочки сигарету, отправляется в сторону входной двери. Она машет рукой Хенрику. Проходит мимо стола Кальмана.

МАРИАНН (*с интересом*)

Как поживаешь, Хенрик? Рада встрече!

КАЛЬМАН

Он одинок, ужасно одинок,
Как в минус двадцать пять разносчик пиццы,
Как бесприютная душа в аду.

ХЕНРИК (*скороговоркой, Марианн*)

Они меня в упор не замечают,
Пренебрегают: я сто раз просил их,
Но ужина все нет... И почему же?
Ни объяснения, ни объяснений.
Я в ярости, я весь дрожу от гнева.
Я голоден, но суть сейчас не в этом...
Меня унизили и обманули.

МАРИАНН (*Наблюдает за Дёзё. В сторону*)

Наказывать себя мы научились.

Осматривается по сторонам. Грустно, с выражением покорности изучает содержимое шкафа с винами, затем надевает пальто, выходит и курит перед рестораном, но на сцене этого не видно.

3

Те же. Дёзё, Дельфина, Альма возле барной стойки. Кальман с Кристианом. Жужи приносит кофе для Кальмана, Роланд приносит для остальных вино, для Дельфины коктейль. Хенрик на заднем фоне потягивает красное вино.

ДЁЗЁ (*Дельфине*)

Ты прямо излучаешь позитив,

Но отчего ты, черт возьми, так рада?

ДЕЛЬФИНА

Сегодня Ту Би Шват, еврейский праздник.

ДЁЗЁ

Да? Стало быть, сегодня вечеринка
В твоём «Угу»? А может, в «Дикой утке»?

ДЕЛЬФИНА

Ну, в «Утке» вечеринка каждый день.
И будет странно, если вдруг отменят.
И я не верю, что отменят пати.

АЛЬМА (*тихо, Дёзё*)

«На поле дерево не человек,
Чтоб в укрепление могло уйти?»

ДЁЗЁ

Что-о-о-о?

АЛЬМА (*внимательно смотрит на Дельфину, но обращается к Дёзё*)

Моисей так пишет в Пятой книге,
Фруктовые деревья вырезать
Запрещено даже во время войн.

ДЁЗЁ

Как ты сказала, книга Моисея?

ДЕЛЬФИНА (*с удивленными глазами*)

Как ты сказала, книга Моисея?..

АЛЬМА

Ага.

(Дельфине)

Он дилетант, а ты наивна.

(Выходит на улицу, чтобы закурить.)

С улицы возвращается Марианн, перед барной стойкой она сталкивается с Дельфиной, затем садится рядом с Хенриком. Кальман и Дёзе на канapé. Кристиан за крайним левым столиком. Все пьют, без остановки, но медленно.

ДЁЗЁ *(Наливает.)*

Вчера бессонница меня нашла,
Чтобы от сомненья избавить.
Я больше знаний за ночь получил,
Чем за все дни с рожденья.

КАЛЬМАН

А конкретней?

ДЁЗЁ

Заснуть, забыться, нам это знакомо;
Забвение легко и благозвучно.
А человек обычно слишком слаб,
Чтоб одному рассудку доверять
В познаниях своих и днем и ночью.

КАЛЬМАН *(Облокачивается на барную стойку.)*

Я тоже спать не буду по ночам,
Вдруг поумнею.

ДЁЗЁ

Верно. Неужели

(Показывает на входную дверь.)

Она читала книгу Моисея?

КАЛЬМАН

Она читала абсолютно все.

ДЁЗЁ *(Бросает взгляд на Марианн.)*

О черт, мне надо с собственной семьей
Порой побыть... Хм, завтра воскресенье.
Быть может, съездим в горы на пикник...

КРИСТИАН *(в сторону)*

Он приторный, как шоколад молочный.
Есть горький шоколад, к примеру Кальман;
Но Дёзё – нет. Он мне неинтересен.
Вот Кальман человек больших страстей.

КАЛЬМАН (*Дёзё, скептически*)

С чего это ты вдруг так возлюбил
Уютное гнездо, очаг домашний?

ДЁЗЁ

Ты не поймешь, поскольку ты бездетный.

КАЛЬМАН

Волшебные слова: «Ты не поймешь,
Поскольку ты бездетный». Ну допустим.

С улицы возвращается Альма. Жужи и Роланд исчезают на кухне.

ДЁЗЁ

За прошлый год все саваном оделись,
Ты тоже; я – представь себе – живу.
Я пробегу вчерашние анналы,
И вычеркну оттуда мертвецов...

(Смотрит на Альму.)

Завидую тебе, она красива.
Моя, конечно, ничего, да только...

КАЛЬМАН (*нетерпеливо*)

Вот с этого момента поподробней...

ДЁЗЁ

Не понял!

КАЛЬМАН

Ты обычно мне звонишь
В двух случаях: один из них банальный,
Тебя опять бессонница заела,
И нужен опытный специалист
Или бесплатно редкое лекарство;

Второй случается гораздо чаще:
Отпраздновать конкретно твой успех.
В твоём огромном хоре быть статистом
И петь тебе осанну? Ни за что.
Ты снова будешь самоутверждаться,
О ноу, май френд. Я больше не позволю.

ДЁЗЁ

Ты все сказал, мне нечего добавить.

КАЛЬМАН

Как холодно, май дарлинг, прозвучало
В твоих устах «Мне нечего добавить».
К своей продажной, настоящей сути
Тебе и вправду нечего прибавить?

ДЁЗЁ

Поблекли краски, измельчала дружба?..
Где дух субботних прежних вечеров,
Когда мы напивались в «Изабелле»...

КАЛЬМАН

Я не считаю должным снисходить
До новых вечеров, запомни это,
Я вам не мальчик в хоре дураков,
Я славных гор будайских гордый сын.

ДЁЗЁ (*расслабленно*)

Окей. Не чокайся со мной. Ты сам
Довольно чокнулся. Вчера я пил.
От первой до второй прошла суббота,
Точняк, сегодня я нажрусь, болваны.

(Массирует себе шею.)

Я что-то много пью этой зимой...

КАЛЬМАН

Очистить организм легко: ищи
Особенную точку на затылке,
Где жжет: нажми и поддержи минуту;
Она остынет, с ней остынешь ты:

Освободишься от излишней желчи. *(Пауза.)*
Порядочность не хуже очищает.

ДЁЗЁ

О да-а-а-а. А ты порядочен со мной?

КАЛЬМАН *(любезно)*

Непониманью противостоять
Способна лишь порядочность, мой милый:
Как можно лучше думай, это значит —
Как можно лучше думай обо мне.
Верь мне. Я друг твой. Настоящий друг.

АЛЬМА *(Встает. Кокетливо, Дёзё)*

Могу я вашу кухню осмотреть?

ДЁЗЁ

Зачем тебе?

АЛЬМА

Досужий интерес.

ДЁЗЁ

Ты можешь все.

МАРИАНН *(Следит за Дёзё. Хенрику)*

«Ты можешь все». Кобель.

КАЛЬМАН *(Кристиану)*

Не он уводит и не из-под носа...
Уже давно я чувствовал, что Дёзё
Неровно дышит к ней. Но чтобы так?

КРИСТИАН

Полгода истекло, как вы расстались...
И он мужчина, у него гормоны...

Альма вслед за Дёзё исчезает на кухне. Входят Жужи и Роланд. Они любезничают возле барной стойки. Дельфина и Кальман молча сидят рядом. Марианн встает рядом с Хенриком, который сидит с убитым

видом, ищет в нем союзника; Кристиан подходит к шкафу с вином и по кратком размышлении заказывает у Роланда вино. Он садится, Марианн присоединяется к нему.

РОЛАНД (*Бросает взгляд на Дельфину и Кальмана.*)

Похожи дни, но сколь различны ночи,
Игра идет по-новому всегда.
Сегодня ты на высоте, но завтра
Не нравишься партнеру. Как тут жить.

ЖУЖИ (*Хлопает Роланда по рукам, высвобождается из его объятий.*)

Прочь, это зона моего комфорта!..
Меняются цвета, и я смущаюсь.

(Бросает взгляд на пальто Альмы, затем снова хлопает Роланда по рукам.)

У каждого мужчины есть мечта,
Высокий, недоступный идеал.
Ночной дозорный влюбится в итоге
В товарища, соседа по работе.
Мы властелины ночи.

РОЛАНД (*удовлетворенно*)

Possible.

4

Дельфина встает, с заложенными за спину руками подходит к Хенрику и, опустив голову, становится перед его столом. Жужи приносит Кристиану вино. Марианн делает заказ. Кальман подходит к барной стойке и начинает непринужденно болтать с Жужи и Роландом.

ДЕЛЬФИНА

Прости меня. Я перегнула, Хенрик.
На нервах можно столько наболтать.
Я говорила ерунду и ложь.

(Протягивает руку.)

ХЕНРИК

Не обещаю.

(Не принимает протянутую руку. Смотрит на дверь кухни.)

ДЕЛЬФИНА

Что ты там увидел?

ХЕНРИК

Все перевозноят Альму до небес
И каждый раз в постель с тобой ложатся.
Ты знаешь тайну. Альма безупречна,
Так видится, не женщина – алмаз:
А муж не устоял.

ДЕЛЬФИНА

Да нет же, нет.

ХЕНРИК

Вот видишь... *(Наливает себе вина.)*
Впрочем, ты не сознаешь.
Что лучше: греться в меркнущих лучах
Непрочного союза или быть
Вовек ничьей, сказать иначе, общей?

ДЕЛЬФИНА

Я не со всеми сплю, я выбираю.

ХЕНРИК

Допустим, но подумай, Марианн,
Твоя ровесница, рожала дважды.

(Пьет, бросает взгляд на люстру. Медленно)

И у тебя был шанс, причем двойной.
Тогда я утешал тебя, ты помнишь?..
Тогда я не был деревенским хламом...

ДЕЛЬФИНА *(сперва растерянно, затем твердо)*

И вопреки всему меня любил...

ХЕНРИК *(Складывает руки как для молитвы.)*

Кто скажет – вопреки, благодаря...
Ты не рассердишься? Но даже если...

Пусть колики вернутся... я признаюсь.
Я попросить хотел твоей руки.

ДЕЛЬФИНА

Но отчего ты не сказал? *(Пауза.)*
Прости...
Ты не мужчина для меня.

ХЕНРИК *(упавшим голосом)*

Дельфина...

Встает, делает несколько шагов, затем падает на стенку, его сотрясают рыдания. Берет себя в руки, уходит в уборную. Жужи приносит для Марианн вино и минеральную воду.

МАРИАНН *(Пьет. Смотрит в сторону уборной. Кристиану)*

Улитка снова в раковину скрылась.
Он, впрочем, интересный человек,
Не то чтоб он мне нравился, но тот,
Кого никто не любит в этом свете,
Тот близок сердцу моему.

КРИСТИАН

Удачи.

Марианн встает, подходит к барной стойке и что-то спрашивает у Жужи, но не слышно, что именно.

ДЕЛЬФИНА *(Кальману)*

Куда ты смотришь, Кальман?

КАЛЬМАН *(Становится рядом с Дельфиной, смягчает голос.)*

Так легко
Поклонников ты сбрасываешь в грязь
И никогда не цацкаешься с ними,
При этом изнутри ты прогнила.
Ты растоптала всех, но не меня.
Мне жаль тебя, несчастная.

ДЕЛЬФИНА *(Улыбается, вздыхает. Насмешливо)*

Рыдаю.

ЖУЖИ *(Марианн, живо)*

Нашла! Шалфей! Шалфеем полощите
Тогда... Или прополисом на хлеб!
И то, и то на раз поможет Бланке,
Или компрессы, слой сухой, слой влажный.
Но ты сама как лечишь, Марианн?
Ты за традиционные лекарства?
Или скорее за натуропатов?

МАРИАНН

Шалфей... Когда Патриция болела,
Я не давала ей антибиотик,
Поставила горчичники на грудь,
Они сожгли ей кожу за два дня,
Все шелушилось, волдыри, кошмар.

ЖУЖИ

О Господи.

МАРИАНН

Я пробовала все,
Ведь прежде без прививок выживали...
Но нет. Обряды явно не мое.

5

Марианн возвращается к Кристиану. Дельфина и Кальман садятся.
Дёзё и Альма возвращаются с кухни и становятся возле барной стойки.
Жужи, Роланд.

ДЁЗЁ

По-моему, обставлено неплохо?..
Но что мой адвокат искал на кухне?

АЛЬМА

Чей адвокат? Я просто обещала,
Что просмотрю твои бумаги. Точка.
Ты получил отпор однажды, помнишь
День твоего рождения, Фельдвар?
Осадок неприятный не остался?

ДЁЗЁ

Я занят был и не успел подумать.

АЛЬМА

Ты занят исключительно собой.
Готовишь каждый день свое жаркое,
А внешний мир тебя не занимает.

ДЁЗЁ

Самозащита, только и всего.

(Протягивает руки к Альме.)

Любовь это другое: вечный кайф.

АЛЬМА

Ты любишь исключительно себя.

ДЁЗЁ

Не только. Только не. То есть неправда.
Точнее, не себя я не люблю.

АЛЬМА (*Смеется.*)

Я, я и снова я... А бедный Кальман?

ДЁЗЁ

Со всем своим неблагоприятным прошлым.

АЛЬМА

А Хенрик... Это было безобразно.
Ты унижал, высмеивал его.

ДЁЗЁ (*Выходит из себя.*)

Меня этот бирюк банально бесит.

АЛЬМА (*Смотрит на Кристиана.*)

Все чаще недоволен Кристиан,
Ты с ним себя ведешь как со слугой.

ДЁЗЁ

С чего ты вдруг взяла?

АЛЬМА

Он сам сказал.
Мы с ним встречались как-то в октябре.
Он был со мной на удивленье мил,
Позвал в кафе... Должно быть, отлегло,
Что я сменила поле притязаний
И наконец-то Кальман одинок...
Шутил, конечно. Мне тогда хотелось,
Чтоб счастье обрели герои драмы,
Но как же! Все несчастны. Даже ты.
Он мне звонил на днях, ругал тебя.
Ты позабыл про день его рожденья?

ДЁЗЁ

Еще бы, я не говорю, что он
Важнее всех на свете для меня.

АЛЬМА

Ты знаешь, он чувствительный ужасно.

ДЁЗЁ (*манерно*)

И я чувствительный, но кто бы стал...

АЛЬМА

Согласна, он и ты – нарциссы оба.

ДЁЗЁ

Я обещаю, все будет иначе...

АЛЬМА

Ты в точности как новый президент
За день до выборов: одни прожекты...
Не приближайся и не лги в лицо мне.
Дистанция хотя бы метр, окей?

ДЁЗЁ

Ну если так, я вскоре разозлюсь
На всю юстицию в твоём лице.

АЛЬМА

Дистанция хотя бы метр. Иначе
Юстиция пойдет ва-банк. Ты злишься?

ДЁЗЁ

Зачем ты хочешь довести меня?

АЛЬМА

Пузырь надутый. Хитрая скотина.

ДЁЗЁ

Самокритично. Но при чем тут я?

АЛЬМА

Заносчивая, наглая скотина.

ДЁЗЁ

Еще один пассаж, и мне конец.

АЛЬМА (*Встает.*)

Ты должен знать, ничто не будет так,
Как ты спланировал в былые годы.

ДЁЗЁ (*Складывает руки на затылке.*)

Это небесный рай, а я, блаженный,
Привольно растянулся на лужайке.

6

Дельфина стоит спиной к окну. Кальман внимательно смотрит на Дёзё. Дёзё потягивается на стуле, бросает усталый хмурый взгляд на остальных. Он встает и подходит к барной стойке. Марианн хлопает по спине Кристиана, который, очевидно, плохо себя почувствовал. Кристиан с трудом встает, затем отправляется в уборную. Альма садится рядом с Марианн.

АЛЬМА

Какой был год, особенно конец...
Рождественская ярмарка, толпа,

Как на пожаре, давка возле кассы,
Есть нечто inferнальное во всем.
Однажды ты меня таскала в Вестенд:
«Под Рождество все, абсолютно все
Уладится, притихнет и растает».

Входит Хенрик и медленно ковыляет к столу Марианн.

МАРИАНН (*Обнимает Хенрика. Альме, опровергая*)

Когда-то мне так мама говорила,
Хотя не слишком убежденным тоном:
«Родная, что бы в жизни ни случилось,
Дела уладятся под Рождество».
Но не уладится, ты понимаешь?
И не растает, а, наоборот,
Еще сильнее запутается дальше.
Стократ безвыходно и хаотично.

АЛЬМА (*бесстрастно*)

Отец мой правовед-международник,
Он хаос предсказал еще давно
И рьяно отрицал, что все притихнет...
Я вообще не придаю значенья
Религиозным праздникам. Мне важно,
Когда клиент хороший попадетя,
Который был посажен за растрату,
Но мне его освободить удастся
В отсутствие состава преступления
На Рождество. Тогда, к примеру, важно.

МАРИАНН

С тех пор вы с Кальманом...

АЛЬМА (*Повышает голос.*)

И до тех пор,
Лет в двадцать я его любила страшно.
В ту пору я рассорилась с отцом,
А Кальман рядом был и пел мне в уши
Все в точности как я хотела слышать.
И я сдалась. Мы стали вместе жить.
До этого отец мой полновластно
Все за меня решал. Ура, свобода!
Тогда цвела любовь на Гюль Бабы.
Затем я вышла замуж за него.
И с той минуты снова я лишилась

Своей самостоятельности напрочь.
Он содержал меня, он делал все,
И медленно пожар страстей угас,
Мы стали с ним как бы сестра и брат,
Но точно не два бешено влюбленных.

Хенрик встает, пошатываясь, идет к двери. Становится рядом с Дельфиной, поворачивает ключ в замке. Выходит на улицу, обернувшись, смотрит на Дёзё, но не закрывает за собой дверь. Марианн наливает Альме вино.

МАРИАНН (*перед тем как налить*)

Не думай ни о чем и просто пей.
Как так случилось, что мы вчетвером
Ни разу не поужинали вместе?

АЛЬМА (*Пьет.*)

Ну... Очень сложно время подгадать,
Все четверо загружены по горло... (*Пьет.*)
Мне Кальман в октябре звонил, сказал,
К ним ночью демонстранта привезли,
Француза, тот горланил Марсельезу
На баррикаде, пьяный как сапожник;
Его, естественно, слегка помяли,
То есть помяли там, на баррикаде.
Так от него воняло перегаром,
Что Кальман в ходе наложения швов
Едва не вывернул на стол желудок.
И что мне было думать? Пожалеть?
Сказать: «Бедняга»? Суть-то: недоумку
Сломали челюсть в мелкой заварушке.
Он просто выполнял свою работу.
Мы абсолютно разные. И точка.

МАРИАНН

Что вообще ты хочешь в этой жизни?
Он был отличным мужем, что случилось?

АЛЬМА

Я изменилась, в этом вся проблема... (*Пьет.*)
Ты правда ничего не понимаешь?
Подумай только, сколько я могу...

Входит Жужи с десертом. Роланд подходит ближе к Альме и Марианн, прислушивается.

ЖУЖИ (*Марианн*)

Чизкейк с малиновым вареньем.

МАРИАНН

Спасибо. Выглядит прекрасно.

Жужи уходит. Дельфина возвращается, садится за пустой столик.

МАРИАНН (*Ест. Альме, мягко*)

Тогда что делает тебя счастливой?
Меня десерт. И музыка. И дети.
Две звездочки, Патриция и Бланка.

АЛЬМА

Меня, наверно, только тишина. (*Пауза.*)
Мой гинеколог допустил бестактность,
Он мне сказал в процессе медосмотра:
«Поторопитесь, вам пора рожать,
Резервы организма иссякают.
Вам следует родить до тридцати».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.